

Белая луна

Ольга Скоробогатова

роман

18+

Ольга Александровна Скоробогатова

Белая луна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33388505

SelfPub; 2018

Аннотация

Никто не знает, что нас ждет в будущем! Действие романа развивается в конце 80-х годов прошлого века в Крыму. Парень, спасший тонущую в море девушку, видит на скале очертания храма. Храма, который еще не построен. Молодые люди влюбляются друг в друга, но пройдет немало времени, прежде чем они смогут быть вместе. И они даже не подозревают, что через много лет на этой скале будет построен величественный Храм-маяк, в котором они обвенчаются. А рядом с ними будут стоять их уже взрослые дети...

Содержание

Глава 1. Встреча	4
Глава 2. Лина	11
Глава 3. Глеб	18
Глава 4. Рассвет	26
Глава 5. Тайное место	34
Глава 6. Что же дальше?	41
Глава 7. Далеко идущие планы	54
Глава 8. Долгожданный вечер	61
Глава 9. Свидание	69
Глава 10. Жилец	78
Глава 11. Знакомство	93
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Глава 1. Встреча

Море было спокойным. На небе сверкали яркие звезды, а над тихой морской гладью нависала огромная белая луна, прочертив почти до самого берега длинную, чуть дрожащую сверкающую дорожку. Погода была теплой и безветренной. На берег лениво и завораживающе набегала прозрачная волна и так же лениво откатывалась назад, будто лаская прохладную блестящую гальку. Глеб сидел на небольшом каменном уступе, и, вдыхая соленый морской воздух, любовался красотой южной ночи. Он приходил сюда почти каждый день, после утомительного рабочего дня, чтобы немного отдохнуть, покупаться, и просто посидеть на прохладных камнях. Он любил смотреть на море. Место это было довольно далеко от спортивного лагеря, где он работал тренером. Оно ему нравилось, потому что пляж здесь был ровный, удобный, не то, что в лагере, где на протяжении нескольких метров, в воде стояли острые камни. Чтобы было удобно купаться, построили длинный, уходящий в море мостик с лесенкой. Но Глеб любил заходить в море с берега, чтобы теплые волны ласкали ноги, а потом только нырял и плыл. Но для этого надо было долго идти по пляжу – несколько километров. Студенты из лагеря иногда тоже приходили купаться именно сюда, но таких было мало. Тащиться несколько километров по жаре и по прибрежной гальке не каждому хотелось.

И они довольствовались тем, что имели. Но Глебу нравилось совершать вечерние пробежки по пляжу. Он воспринимал это как тренировку и его это совершенно не напрягало.

Искупавшись, и почти просохнув, Глеб встал с камня и уже собирался уходить, убрав полотенце и мокрые плавки в небольшой рюкзачок. Но что-то его остановило. Ему показалось, что далеко в море, возле буйка он увидел голову пловца. Он присмотрелся. Ночь была светлой, но глаза слепила лунная дорожка. Пловец не двигался. Глеб снова сел и стал ждать. Это мог быть просто отважный купальщик, которому нравилось держаться за буй и покачиваться вместе с ним на легких волнах, а могло быть и иначе. Человек мог устать, или ему вдруг стало плохо, свело ногу, например, да мало ли что могло случиться!

Немного понаблюдав, Глеб решил, что все-таки с человеком в море случилась какая-то неприятность. И он, не раздумывая, снова вошел в воду и поплыл к буйку.

Быстро доплыв до того места, он увидел держащуюся за буй девушку. Лицо ее выражало недоумение и боль. Будто она не могла понять, что с ней произошло.

– У вас что-то случилось? – спросил Глеб, подплывая ближе и тоже ухватившись за буй.

– Да, – ответила девушка, – сильно свело ногу. И никак не отпускает.

– Давайте я попробую ее помассировать, может, пройдет? – и нырнул.

– Ой, как больно! – вскрикнула девушка, как только он дотронулся до ее ноги. – Не надо, пожалуйста.

– А как же Вы собираетесь добираться до берега? – пошутил Глеб.

– А вы можете вызвать спасателей?

– Пока я доплыву назад, потом дойду до населенного пункта, кстати, я совершенно не представляю, где это. Вижу только огни, но они далеко...

– И что же делать? – обреченно спросила девушка.

– А для чего здесь я? – улыбнулся Глеб. – Я заметил Вас совершенно случайно. Уже хотел уходить в лагерь.

– Вы из спротлагеря? – удивилась девушка.

– А что тут странного?

– Да нет. Ничего. Просто далековато отсюда.

– Так, милая девушка, ложитесь-ка ко мне на спину и хорошенько держитесь. Нам надо добраться до берега. Там и поговорим...

Через полчаса они уже лежали на холодной гальке. Глеб тяжело дышал. Девушка тоже. Она пыталась растереть себе ногу, но та словно окаменела.

– Не трогайте, просто лежите спокойно. Сейчас я отдохну и сделаю вам массаж. Надо растереть ее и чем-то согреть.

– А чем ее тут согреешь? – чуть не плача, пропищала девушка.

– Вы где-то тут рядом живете? Давайте я отнесу Вас туда.

– Вам и так досталось! – улыбнулась она, и сняла с себя резиновую шапочку. По плечам заструились серебряные волосы.

Глеб онемел. Он никогда не видел таких волос! Они переливались в лунном свете и казались неземными. Да и сама девушка была такой маленькой и воздушной, и будто укутанной покрывалом из лунного света.

– Вы реальны? Или мне все это снится? Я действительно сейчас плавал за Вами к буйкам? – очнувшись от наваждения, спросил Глеб.

– Действительно, – тоже заворожено глядя на мужчину, спасшего ее, проговорила она.

– Луна! Я вынес на своих плечах луну! Или маленькую лунную фею!

– Лину! Вы спасли Лину. Меня так зовут.

– Лина? – не понял Глеб.

– Эвелина! – засмеялась девушка. И Глеб увидел маленькие зубки, похожие на жемчужины.

– Вас выбросило море? Вы русалка? – сам не понимая как – шутя или совершенно серьезно, спросил Глеб.

– Что-то Вы будто не в себе! Я начинаю Вас побаиваться.

– Нет, нет. Это просто какое-то наваждение, волшебство, – улыбнулся Глеб. – Давайте, я отнесу Вас домой. Он осторожно взял ее на руки и понес по пляжу в ту сторону, где горели огни. Она обняла его за шею и доверчиво, как ре-

бенок, прильнула к его груди.

Они шли довольно долго. Пляж был большим, но тут девушка попросила его свернуть в маленький переулочек между домами, стоявшими почти на берегу.

– Еще чуть-чуть, осталось совсем немного, – прошептала Лина, плотнее прижавшись к широкой и теплой груди Глеба. Ей не хотелось с ним расставаться. Он казался ей героем, спасшим ее от неминуемой гибели. Но это ведь действительно было так! – Вот и мой дом. Я здесь живу.

Глеба бросило в жар. Он внес девушку в комнату. Во дворе горел маленький фонарь, дверь в комнату была открыта. Он бережно положил девушку на кровать и сел на стоявший рядом стул. Руки у него дрожали. И внутри все трепетало. Он был в полной прострации от того, что почувствовал сейчас к этой маленькой, спасенной им девушке-русалке.

– У Вас есть, что-нибудь горячительное. Водка, например? – спросил он каким-то чужим голосом. Ему казалось, что это не его голос, он звучал где-то в районе висков. Глеб был почти в полуобморочном состоянии. Раньше с ним такого никогда не происходило.

– Нет. Я не пью водки, – улыбнулась Лина. – Но есть шерстяные гольфы.

– Да, да, они подойдут, – очнувшись от своих мыслей, пробормотал Глеб. А мысли у него были совершенно ему непонятные...

Ему не хотелось уходить из этой комнаты, он хотел остать-

ся с ней, с этой незнакомой ему девушкой. И не просто остаться, а снять с нее намокший купальник, лечь с ней рядом и согреть ее своим телом. Ему хотелось ласкать и целовать ее, касаться руками ее белоснежного тела, любить и оберегать ее, и никогда больше не отпускать от себя. Он не знал, что с ним творится!

Глеб смотрел на ее губы, и ему казалось, что таких губ нет ни у кого на свете! Они манили, соблазняли... Ему хотелось впиться в них горячим поцелуем и целовать, целовать... Она влекла его вся, он хотел ею обладать, немедленно, сейчас! Глеб изнемогал от желания, умирал от страсти, и точно знал, что погиб, что без нее он теперь никогда не обретет покой. Эта девушка была нужна ему как воздух, как вода, как сама жизнь! Она, она, только она!

– Я п-пожалуй пойду! – еле выговорил Глеб и стал пятиться к двери.

– Так скоро? – заметив замешательство мужчины, спросила Лина.

– Да, да. Мне пора. Пора.

– Жаль... – проговорила девушка, – я так и не знаю имени своего спасителя!

– Глеб. Меня зовут Глеб! – выкрикнул он и выскочил из комнаты.

Наваждение сразу исчезло. Он постоял немного во дворе, уютно увитом виноградом и розами. Глеб прислонился к персиковому дереву, и провел рукой по глазам. Где-то в тра-

ве пели цикады. Он попытался прийти в себя, и у него это достаточно быстро получилось. Что это было? – подумал он – колдовство?

Проходя по переулку, вдыхая полной грудью морской воздух, смешанный с ароматом мимоз, он вышел к морю и побрел по пустынному пляжу. Ему надо было искупаться. Снять с себя морок, немного охладить тело. Он скинул рюкзак и нырнул в воду. Немного поплавав, он вышел на берег и лег на уже холодную гальку. Глеб смотрел на небо. Луна нависла почти над самым морем, звезды загадочно мерцали, словно сочувствуя ему. А одна, самая яркая вдруг стала ослепительной, и, как будто, подмигнула ему...

– Боже, что это? – прошептал Глеб, и усмехнулся. – Сегодня же полнолуние. Чего только не бывает в такие ночи! Завтра все встает на свои места. Пусть только появится на горизонте солнце!

Он поднялся и побежал в сторону лагеря. Глеб был уже почти спокоен, только иногда, где-то в районе желудка что-то сжималось, то ли от голода, то ли от непонятного, неизвестного ранее чувства...

Глава 2. Лина

Лина долго не могла заснуть. Она лежала на узкой кровати и смотрела в потолок. Внутри все замирало. От чего? – думала она – от страха? Ведь она чуть было не утонула! Или от чего-то другого? И зачем она поплыла так далеко? Понадеялась на свой спортивный опыт? Дурочка! Чаще всего тонут те люди, которые хорошо плавают!

Нет. Это точно не от страха. Она могла долго продержаться возле того буя. Хоть всю ночь! Это от чего-то другого. Наверное, от того, что случилось потом... Этот человек... Он произвел на нее какое-то странное впечатление. Она почти сразу влюбилась в него. Разве такое бывает? Значит, бывает! – вздохнула девушка.

Глаза у нее закрывались, но она не спала. Она видела его. Он высокий, мускулистый и красивый. А волосы почти как у нее, переливающиеся в лунном свете. Потом-то она поняла, что они просто светло русые. Она открыла глаза, мечтательно улыбнулась и решила, что он самый красивый мужчина на свете!

Лина снова попыталась заснуть, закрыв глаза и повернувшись к стенке. Но сон никак не приходил. Она не могла совладать с каким-то непонятным чувством одолевавшим все ее тело. Оно горело. Лина подумала, что это от того, что она очень долго пробыла в воде. Но потом поняла, что это совсем

не от этого. Ее тело чего-то ждало. Оно хотело его! Этого чудесного мужчину, вынесшего ее на своих плечах из морской пучины и спасшего ее от верной смерти! Он был для нее героем. Но она не знала, что значит хотеть быть с мужчиной. Это было для нее чем-то совершенно новым, непонятным и влекущим...

Она вспомнила тот момент, когда он взял ее на руки, а она обняла его за шею и прижалась к его груди. Где-то внутри ее существа что-то затрепетало, голова закружилась, а в глубине ее тела что-то сладко заныло. Она почувствовала такое впервые. В ней все перевернулось, а в душе расцвел неведомый, потрясающей красоты цветок. Неужели можно влюбиться с первого взгляда, от одного прикосновения? А она помнила его прикосновения, такие нежные и в тоже время крепкие. Он обнимал ее. А она трепетала в его руках и хотела никогда не отпускать его от себя. А он ушел! Она же видела, что он не хотел уходить, что он испытывал те же чувства, что и она. Тогда зачем он оставил ее? Эвелина томно вздохнула, накрылась простыней, и, перевернувшись на другой бок, наконец, заснула...

Ее разбудили горячие лучи солнца, пробивавшиеся сквозь густую листву персикового дерева, раскинувшего свои ветви возле ее окна. Лина открыла глаза, немного задумчиво полежала, и, зевнув, проговорила:

– Что за дивный сон мне приснился!

Потом сладко потянулась в кровати и села.

Нащупав ногами пляжные тапочки, она встала и выглянула в окно. Во дворе не было ни души. Все на работе! – подумала Лина.

– Как хорошо! – и снова потянулась. Потом ее взгляд привлекли шерстяные гольфы, лежавшие на стуле и мокрый купальник, валяющийся под кроватью. Что это? Боже! Это не сон? Вчера... Неужели все это было наяву?!

Эвелина приехала отдыхать на море к своей тете. Она часто приезжала к ней, почти на все лето. Особенно, когда училась в школе. Тетка всегда с удовольствием принимала ее – Лина была дочерью ее старшего брата, который умер, когда девочке было всего 11 лет. Это была ее единственная племянница, и она всегда просила мать Лины отдать девочку ей на воспитание. Но та не соглашалась, хотя очень активно искала себе нового спутника жизни и дочерью почти не занималась. Лина привыкла жить самостоятельно, так как мать постоянно где-то пропадала. Правда, она никогда не ограничивала девочку деньгами, и Лина всегда была хорошо одета и накормлена. Но это ведь не заменит материнской любви и внимания...

После школы Лина поступила в мединститут, но проучившись там пару лет, ушла, и стала работать, чтобы не зависеть от матери, которая к тому времени вышла замуж и уехала с мужем в Москву, оставив дочери дом в Балашихе, где они

раньше жили всей семьей. Девушка не очень расстроилась, так как ей давно надоели приходящие в дом ухажеры матери, которых она терпеть не могла – цветы, свидания, выяснения отношений. И частые отлучки матери чуть ли не до ночи. Она страшно волновалась за нее, боясь потерять и ее тоже.

А теперь она была спокойна, мать удачно вышла замуж. Мужчина ей попался хороший, добрый и непьющий. Девушка была рада ее счастью и своей самостоятельности. Работала она в Москве и в последнее время подумывала о том, чтобы восстановиться в институте. Собственно об этом ей прожужжала все уши тетка, которая когда-то тоже бросила институт, так и не приобретя никакой специальности. Теперь она работала в совхозе, с утра и до вечера вкалывая на палящем солнце.

На кухне Лина нашла оставленный теткой завтрак, поела и собралась идти на пляж. Ей нетерпелось сходить на то место, где она вчера вечером встретила Глеба. Там она купалась редко. Это был практически край поселкового пляжа, куда Лина иногда приходила со своей подругой, чтобы наловить мидий. Подруга была местной, жила постоянно в поселке, и дружили они с самого детства.

– Что ж ты еще не на пляже? – услышала Лина голос дяди Бори, мужа тетки.

– Ой, дядь Борь, а я думала ты на работе! – вздрогнув от неожиданности, воскликнула Лина.

– Да вот, что-то поясницу прихватило! – потирая спину,

сказал дядька. – Отпросился на сегодня.

– Думаешь, пройдет за один день?

– Посмотрим, если и завтра болеть будет, пойду к фельдшеру, больничный возьму.

– Давай, я тебе массаж сделаю! – вызвалась Лина.

– Иди купайся, загорай. Утреннее солнце самое полезное, а я тут на улице под вишней полежу. Потом сделаешь, – ложась на железную кровать, стоявшую во дворе, сказал дядька.

– Нет уж! Иди ложись к себе, а на этой сетке у тебя еще больше все разболится! Сначала лечение, потом развлечение! – строго сказала девушка.

– Зря, ты, девка, институт бросила! Вот отучилась бы, работала бы у нас врачом. Бросила бы к лешему свою Балашиху. У нас тут лучше. И климат и воздух.

– Не дергайся! – приказала Эвелина. Растирая руками спину дядьки. – Сейчас таблеточку выпьешь, теплым спину обернешь, может, и отпустит!

– Хватит уж меня мучить! Скоро Катерина на обед придет. А ты все еще дома. Будет ругаться, что я тебя задерживаю!

– Не будет, тетя должна понимать, что я тебе помогаю!

Лина чмокнула дядьку в щеку и выбежала за калитку. На улице было тихо и пустынно. В этот час все были на работе. Тетка Эвелины Катерина сегодня уехала в горы на ломку табака. Работа несложная, но кропотливая. И еще один фак-

тор напрягал – вставать надо было очень рано. Табак ломают только ранним утром, чтобы не было палящего солнца. Но и соответственно, заканчивают работу раньше. Когда-то, Катерина брала с собой племянницу, чтобы не оставлять ребенка без присмотра. Девочка с интересом смотрела на то, как женщины подвязывают виноград, ломают листья табака, пропалывают грядки, собирают фрукты. Она с радостью помогала, но ей было тяжело, так как работа была нелегкая. Особенно прополка табака и виноградников. Больше всего ей нравилось собирать фрукты и цветковать табак. Фрукты вкусные, а цветкование – это очень легкая и приятная работа. Идешь себе между грядками, цветочки срываешь...

Почти выбежав на пляж, усыпанный отдыхающими, девушка окунулась и пошла по кромке воды к камням, где вечером встретила Глеба. Вообще-то Лина редко так далеко заплывала, но вчера она так увлеклась, плывя по сверкающей лунной дорожке, что не заметила, как далеко удалилась от берега. Но ей повезло – она увидела буюк, и, ухватившись за него руками, решила немного отдохнуть. Но тут, совершенно неожиданно у нее свело ногу...

В детстве, когда был жив отец, она серьезно занималась плаванием. Отец водил ее в спортивную секцию. А потом, после его смерти, она походила, походила и бросила. Но плавала она хорошо. Успели научить... А потом, она каждое лето приезжала к тетке, можно сказать, выросла на море. Вот и не рассчитала своих сил!

Подойдя к камням, Лина села на горячий уступ и посмотрела в ту сторону, где она вчера болталась на буйке. Если бы не Глеб... Девушка подумала о том, что вряд ли бы она долго продержалась в воде. Нога стала как каменная и тянула на дно, а силы были уже на исходе. Может, это судьба? – подумала она. Иначе бы мы не встретились! Хотя, с чего я взяла, что будет что-то еще? Может, он больше никогда сюда не придет! И все это было случайным романтическим приключением...

Лина провела возле камней весь оставшийся день, до позднего вечера. Она надеялась на то, что Глеб придет. Но он так и не пришел...

Глава 3. Глеб

Впервые за все пребывание в лагере, Глеб не пошел вечером на свое любимое место. Той ночью, когда он вернулся в лагерь, ему казалось, что все, что с ним случилось, было просто стечением обстоятельств и каким-то странным наваждением. А утром, только открыв глаза, он сразу вспомнил о Лине. И сколько бы он не старался отогнать от себя мысли о ней, у него ничего не получалось. Стоило на секунду закрыть глаза, и он уже видел ее образ. Образ девушки со струящимися серебристыми волосами...

Весь день он был словно под наркозом. Ходил по лагерю, ел, пил, с кем-то разговаривал, занимался со студентами, но ему казалось, что все это происходит не с ним. Сам он был там, на берегу, на том пустынном месте, и, сидя на уступе, смотрел на лунную дорожку...

Он вспоминал каждый момент, каждое слово, сказанное ими друг другу, каждое прикосновение. С приближением вечера Глеб стал чувствовать нетерпение, будто внутри его существа что-то трепетало. Он рвался к месту их встречи, все чаще и чаще поглядывая на часы. Но, закончив работу, он вошел в свою комнату, сел на кровать, и, обхватив голову руками, задумался – что это? Морок, колдовство, или сумасшествие? Как такое может быть? Он просто одержим этой девушкой! Сможет ли он пересилить себя, постараться забыть

об этой встрече, попытаться не думать о ней? Нет. Нет. Он не мог! Умом он понимал, что продолжения быть не должно, а сердцем, сердцем чувствовал, что если он сегодня же вечером не пойдет туда, он умрет...

Такое с ним случилось впервые. Всё его существо стремилось к Лине, он хотел прижать ее к своей груди, и никогда больше не отпускать от себя...

– Глеб! Как хорошо, что я тебя застал, – воскликнул его приятель, буквально ворвавшийся к нему в комнату.

– Что? – не понял Глеб. – Ты что-то сказал?

– Застал тебя. Это удача! – почти прокричал Алексей, его коллега, тренер по плаванию.

– А... А что такое? – возвращаясь в относительно нормальное состояние, спросил Глеб.

– Тут у меня мероприятие одно, короче, подежурь сегодня за меня?

– Я? – переспросил Глеб.

– А почему нет? – удивился Алексей.

– Я не могу, у меня тоже мероприятие, собирая вещи в рюкзачок, сказал Глеб.

– Ну, пожалуйста! Мне очень надо! – уже просительным тоном проговорил Лешка.

Глеб хотел снова возразить другу, но вдруг подумал – вот оно! Может, это как раз то, что нужно – дежурить ночью по лагерю и никуда не ходить. И все хорошенько обдумать!

Это судьба. Значит, что-то, какие-то высшие силы не хотят, чтобы я ходил туда! Глеб встряхнул головой, посмотрел на Алексея и подумал, что за ерунда?!

– Ну, так что? Ты согласен?

– Нет. Я не могу! – потом посмотрел Лешке в глаза каким-то странным отсутствующим взглядом и сказал, – хорошо. Я подежурю.

– Слушай, ты какой-то чудной! Ты себя хорошо чувствуешь? – спросил Лешка.

– Я? Нет. Я себя вообще не чувствую! – сказал Глеб, и улыбнулся другу, сделав над собой усилие, и вроде бы переводя все в шутку. – Не переживай, иди. Я отдежурю.

– Ну, ладно, давай! До шести утра. А потом тебя сменит кто-нибудь, – и выскочил из комнаты.

Странный какой-то! – подумал Лешка. Я его никогда таким не видел!

– Вот идиот! – Глеб стукнул кулаком по столу. – Зачем я согласился?

Но делать было нечего. Согласился, значит, придется весь вечер таскаться по лагерю, присматривать за студентами на дискотеке, заглядывать в кусты, в палатки, в общем, следить за моральным обликом молодого поколения и за их душевным, и физическим состоянием. Глеб усмехнулся. Как он мог следить за чьим-то душевным состоянием, когда у него самого в голове была полная неразбериха, а о душе, так и

вообще говорить нечего!

Вечер и ночь, прошли на удивление спокойно. Глебу не пришлось никого разнимать на дискотеке, вытаскивать из кустов не на шутку разгоряченные парочки, вечер и ночь прошли спокойно. Не спокойно было ему самому. Его тянуло к Лине. Он не мог дожидаться утра и знал, что как только его сменят, он сломя голову понесется туда, к ней...

Он думал об этом постоянно, но вдруг осознал то, чего совершенно не принимал в расчет – ее может не быть на берегу. Вернее, ее там точно не будет! А где она живет, он не запомнил. Была ночь, да и он был в таком состоянии, что запомнить дорогу к ее дому просто не мог. Ему было не до этого!

Над лагерем все еще нависала огромная луна, звезды все так же мерцали на темном южном небе, а море немного заштормило, будто возмущалось тем, что он сегодня не пришел на свое место. Глеб слушал шум прибоя, смотрел на луну, и ему хотелось завывать...

С приближением утра, Глеб стал совершенно одержимым! Он не мог дожидаться, когда же его сменят! Студенты, наконец, утомонились, в лагере было тихо и спокойно. Вдалеке шумело море, в траве и кустах надрываясь, пели цикады. Вдоль аллей лагеря тускло горели фонари. Глеб еще раз прошелся мимо ряда палаток и направился к штабу. Все мирно спали, а он так и не смог привести в порядок себя и свои мысли. Ведь он хотел подумать этой ночью! Но ни од-

на толковая мысль так и не посетила его. Он весь дрожал, и сам не знал от чего, то ли от утренней прохлады, то ли от нетерпения...

На смену ему пришел сам Алексей, немного подшофе и совершенно счастливый. Глеб схватил свой рюкзак, и ни слова не говоря изумленному приятелю, выбежал из штаба лагеря.

– Эй, чумовой, ты куда? – попытался остановить его Лешка. – Сегодня ты свободен! – прокричал он в спину Глебу, но тот отмахнулся и побежал еще быстрее...

– Вот ненормальный! – пробормотал Лешка, и присев на стул откинулся на спинку. – И чего напрягаться? Все спят. До подъема еще два часа, он блаженно улыбнулся, закрыл глаза и моментально уснул.

Глеб так никогда не бегал. Он бежал по пляжу, и думал только об одном – скорее бы добраться до своего места. Холодная галька разлеталась у него под ногами, иногда попадая в кроссовки и впиваясь в ноги, но он не чувствовал боли. Но вот, наконец, он увидел свой уступ, на котором он так часто сидел по вечерам. Он подбежал к камню скинул свой рюкзачок и, пройдя немного вперед, посмотрел в сторону поселка. Поселок был как на ладони! По ночам его совсем не было видно, только одинокие огни.

Надо отдышаться, подумал Глеб, я слишком быстро бежал... Главное, непонятно зачем! Пляж был пустынным и

тихим. В предраассветной дымке море казалось бескрайним, сливаясь с чуть порозовевшим небом. Пузырчатые волны набегали на берег и откатывались назад, с шумным шипением, будто злясь на что-то или на кого-то. Но вот первые лучи солнца озарили небосвод и из-за горизонта показался край огненного диска. Солнце встает. Глеб на несколько минут забыл, зачем он сюда пришел, любуясь потрясающей красотой раннего утра. Где-то вдалеке в розово – желтом ореоле солнечных лучей, на уходящей в море скале, сверкая золоченым крестом, величественно возвышался храм.

– Боже! Какая красота! – зачарованно проговорил Глеб.

Он немного постоял, любуясь восходом солнца, потом скинул шорты и вошел в море. Вода была еще холодноватой, но она освежала и приводила в порядок мысли. Он подумал о том, что, скорее всего, сегодня он не встретит Лину. Скоро на пляж станут сползаться сонные отдыхающие, сможет ли он отыскать сою лунную фею в таком скоплении людей? Пожалуй, ему надо пройтись по поселку. Вдруг он вспомнит, где она живет? Еще немного полежав на воде, Глеб вышел на берег и сел на свой уступ. Теплый ветерок быстро высушил и согрел мокрое тело, он встал и посмотрел в сторону храма. Ему хотелось попросить помощи и прощения у бога, хотя он никогда не верил в его существование. Но храма он не увидел... Утес уходил далеко в море, но на нем ничего не было! Он был пуст...

– Что это? – пытаюсь рассмотреть величественный храм

на горе, испуганно проговорил Глеб. – Неужели это галлюцинации? Я сошел с ума? Или это снова колдовство?

Он закрыл глаза и немного постоял так, потом, тряхнув головой, будто пытаясь избавиться от наваждения, снова взглянул на скалу. И снова ничего не увидел. Это какие-то дьявольские шутки! Странно! Неужели я вляпался в какую-то мистическую историю? И существует ли она, спасенная мной девушка с серебряными волосами? Или это плод моего воображения?

Глеб был потрясен! Он не знал, что ему делать – идти искать по поселку Лину, или срочно уходить с этого места и никогда больше здесь не появляться...

Он взял в руки рюкзак и медленно пошел в сторону лагеря. Ему не хотелось верить в то, что он сошел с ума и ему вдруг стали мерещиться какие-то образы и странные, необъяснимые явления. Он был уверен в том, что совершенно здоров. А, значит, надо поскорее уйти отсюда и никогда сюда не возвращаться...

Глеб отошел уже на значительное расстояние, но ему вдруг захотелось еще раз взглянуть на то место, где ему пригляделся храм. Быть может, это облако или туман накрыли его, и он скрылся от его взгляда? Он обернулся и увидел Лину. Он сразу узнал ее, свою лунную девушку, хотя она была очень далеко. Она стояла по колено в воде и смотрела на сверкающее море. Только ее волосы, рассыпанные по плечам, теперь казались не серебряными, а золотыми, перели-

ваясь в лучах яркого утреннего солнца.

Над скалой не было ни тумана, ни облака, ни храма...

Глава 4. Рассвет

Вернувшись почти глубокой ночью домой, Лина легла на кровать, и, отвернувшись к стене, вздохнула. Она не плакала, нет. Просто не могла понять – почему он не пришел. Они, конечно же, ни о чем не договаривались с ним, но ей показалось, что она ему очень понравилась, также, как и он ей. Девушке казалось, что Глеб обязательно придет, но, видно, она ошиблась. Что ж... Это было всего лишь мимолетное знакомство. Он спас ее, вытащив на берег, а потом просто отнес домой. А она возомнила себе невесту что! Но ей очень хотелось, чтобы ее кто-нибудь любил. Она с детства была лишена любви матери, а отец слишком рано оставил ее. Он умер от сердечного приступа, моментально. Ушел на работу и не вернулся... Она даже не успела с ним проститься. А мать, мать даже не заплакала. Она не любила отца.

С раннего детства Лина привыкла заботиться о себе сама, но ей очень хотелось чувствовать любовь к себе. Только приезжая сюда, в Крым, она чувствовала, что ее любят. Только тетя Катерина и ее муж дядя Боря были к ней всегда добры. Но это бывало только летом. В конце августа ей приходилось уезжать домой, в школу. Девочка никогда не понимала, почему не может остаться у родных навсегда, ведь она чувствовала, что совершенно не нужна матери. Тетя с дядей всегда упрашивали мать оставить Лину у них. Но мать была

непреклонна. Ее ответ был категоричен и тверд – дочь будет жить со мной! Если бы с ней! – Лина снова вздохнула и перевернулась на спину. От этих воспоминаний на глаза навернулись слезы. Ей было очень жаль себя. Почему, почему ее никто не может любить по-настоящему? Глаза начали слиться, девушка очень устала, проведя целый день на пляже. К тому же она ничего с утра не ела. Усталость взяла свое, и она заснула...

Она спала крепко, ей снились странные сны. Сначала они были радостными и светлыми, полными счастья и любви. Лица своего любимого она не видела, но точно знала, что это он – Глеб... А потом ей снился какой-то храм или церковь на вершине горы. И Глеб. Только он был не таким, каким она его помнила. Он был немного другим – осунувшимся и чуть постаревшим. И она тоже уже немолода. Вернее сказать, не юна, как теперь. Они оба стояли у этого храма. Все было неясно и размыто, но сон казался ей страшным, и она попыталась проснуться. Но у нее не получалось. Она хотела закричать, но ее крика не было слышно. И тут Глеб взял ее за руку и повел к алтарю. Батюшка стал читать какие-то молитвы, и они с Глебом обменялись кольцами. Они снова были молодыми и счастливыми. Но вдруг все исчезло, и Глеб исчез. Лина куда-то побежала, пытаясь найти любимого, но не смогла... Его нигде не было. И вдруг она оказалась на какой-то дороге, вокруг было темно, на небе висе-

ла огромная белая луна. Ей стало невыносимо страшно, она снова попыталась открыть глаза, проснуться, но у нее снова ничего не получилось. Она пошла по этой дороге, на ней не было ни одной души, и вдруг Лина увидела изуродованное тело женщины. Она лежала вся в крови, а лицо ее было спокойным и безмятежным. Она как будто спала. Лина наклонилась над ней и сказала – это не я! Это какая-то незнакомая мне женщина! И услышала крик ребенка. Он надрывно плакал, девушка огляделась, но его нигде не было, она слышала лишь его жалобный плач. Ей стало очень жаль эту несчастную женщину и ребенка, и она тоже заплакала... И вдруг проснулась...

Открыв глаза, Лина облегченно вздохнула. В окно, сквозь густую листву персикового дерева пробивались первые лучи солнца. Она лежала в своей кровати в доме тетки. Девушка резко села и прошептала:

– Это всего лишь сон! Но какой-то непонятный и страшный! – Лина встала и вышла во двор. Там она увидела тетку, собирающуюся на работу. Тетка улыбнулась ей, и, подойдя к девушке, поцеловала ее в щеку.

– Что это ты такая хмурая? Случилось чего или приболела? – с тревогой в голосе, спросила она.

– Теть Кать, мне такой страшный сон приснился! – проговорила Лина.

– Та, ерунда! Сегодня воскресенье. Воскресный сон до обеда. Лучше, поди, позавтракай. Я там тебе оладышек на-

пекла. Со сметанкой покушай, или с вареньем, да иди купайся, а то отпуск скоро кончится!

– Ой, тетя Катя! Я такая голодная! – Лина чмокнула тетку в щеку и пошла в летнюю кухню завтракать.

После завтрака девушка почти забыла о своем сне. Мало ли что приснится? Тем более, после таких переживаний и на голодный желудок. Лина быстро надела купальник, сверху накинула легкое платье и побежала к морю. Только оно успокаивало ее, давало ей сил, очищало душу. Она вошла по колено в воду, умылась и засмотрелась на рассвет. Лина даже не сняла платье. Она не могла оторвать взгляд от этой потрясающей красоты...

Увидев Лину, Глеб замер. Он подумал, что это снова мираж. Девушка стояла в воде, чуть покачиваясь на волнах, и переступая с ноги на ногу, стараясь удержаться на волнах. Ее платье прилипло к телу. Девушка совсем намокла, она подняла руки и завязала волосы в хвост. Но это же совершенно нормальное действие живого человека! Глеб крикнул:

– Лина! – и побежал к ней...

Девушка не слышала его. Шум прибоя заглушал крик. Глеб побежал быстрее, и вдруг Лина посмотрела в его сторону. Она сначала тоже замерла, а потом махнула ему рукой, будто боялась, что он ее не заметит, и, не удержавшись, упала в воду. Но быстро вскочила и, выбравшись из бурлящей во-

ды, понеслась ему навстречу. Глеб подбежал к ней, подхватил свое мокрое сокровище на руки и прижал к груди, а она всхлипнула, и, положив голову ему на плечо, заплакала...

Он целовал ее глаза, губы, плечи, а она все плакала и плакала. Всклипывая и прижимаясь к нему, как маленький ребенок и никак не могла успокоиться...

– Что с тобой? Почему ты плачешь? – Глеб усадил Лину на гальку и сел сам. – Тебя кто-то обидел?

– Нет! Я просто счастлива, что ты пришел!

– Я не мог прийти вчера, хотя, очень хотел, я дежурил по лагерю.

– А я весь день провела на камнях, ждала тебя.

– Ну, и что же теперь плакать? Мы теперь вместе. Ты со мной, моя маленькая Луна!

– Я Лина! – улыбнулась девушка и прижалась к нему.

– Пойдем купаться?

– Пойдем! А потом куда? – спросила Лина.

Глеб ждал этого вопроса. Больше всего на свете ему хотелось, чтобы сюда сегодня никто не пришел, чтобы они остались одни на этом огромном пляже. Он сам хотел задать этот вопрос девушке, но не мог. Он безумно хотел ее, но ведь это было нечестно. Она совсем еще ребенок, а он уже взрослый мужчина. Но быть с ней и не иметь возможности обладать ею, он тоже не мог. Он чувствовал себя подлецом, но был уверен в том, что сегодня же они с Линой будут любить друг друга, полностью отдаваясь их обоюдному, так внезап-

но вспыхнувшему чувству. А что будет потом... Он не знал и решил положиться на судьбу.

Они долго плавали, ныряли, он обнимал ее, прижимал к себе ее маленькое хрупкое тело и умирал от страсти. Лина тоже не понимала, что с ней происходит, вернее, понимала, но она еще не знала, что такое плотская любовь. Ее тело горело, несмотря на то, что вода была прохладной и бурлящей. Они не могли оторваться друг от друга, она губами и руками изучала его тело, а он, глотая соленую воду, сквозь намокший купальник целовал отвердевшие горошины ее сосков. Лина стонала от удовольствия, но глупая волна чуть не откинула от нее Глеба, и она инстинктивно обвила его бедра ногами, не желая отпускать его от себя. Глеб закрыл глаза, это было уже выше его сил! Судорожно вздохнув, он отстранил от себя Лину и посмотрел ей в глаза. Они были затуманены страстью и жаждой неизведанных ранее ощущений. Она снова прильнула к нему, и он не смог больше сдерживаться, он стянул с нее верхнюю часть купальника и прильнул губами к ее обнаженной груди, Лина чуть не захлебнулась и еще крепче обняла его бедра ногами. Глеб понял, что пора выбираться на берег, он уже изнемогал... И еще крепче прижал ее к себе. Пенящиеся волны подхватили два сплетенных тела, и понесли к берегу, а потом отбросили их обратно, унося их еще дальше в море. Они целовались, качаясь на волнах, и ничего не замечали. Их сносило к камням, Глеб заметил это и, оторвавшись от любимой, пошептал:

– Волны вынесли нас к камням, на наше место.

– На наше волшебное место! – прошептала она и посмотрела ему в глаза.

Они вышли из воды рука об руку, потом Глеб уложил Лину на мокрую гальку, она тянула к нему руки, не желая отпускать его от себя ни на секунду.

– Ты не пожалеешь? – тихо спросил он.

– Нет, никогда, никогда! И притянула его в себе...

Потом они долго лежали молча. Лина приподнялась, и, опершись на локоть, посмотрела на любимого. Он лежал с закрытыми глазами. Лина провела пальцем по его губам. Он открыл глаза и улыбнулся.

– Теперь ты уйдешь? – спросила Лина.

– Нет. А ты как хочешь? Чтобы ушел или, чтобы остался? – снова притянув девушку к себе, спросил он.

– Я не хочу, чтобы ты уходил.

– Я не могу от тебя уйти! Но мне надо возвращаться в лагерь.

– Прямо сейчас? – удивилась Лина, и огляделась. Вдалеке на пляже стали собираться люди. Лина покраснела. – А если он видели, чем мы тут занимались?

– Не волнуйся! – улыбнулся Глеб. – Мы с тобой спрятались за большим камнем, и им ничего не было видно.

– Но все равно, – пытаюсь вырваться из объятий Глеба, – пойдем отсюда, я стесняюсь и снова покраснела.

– А ты надень купальник и ляг рядом со мной, – засмеялся Глеб

– Тогда ты надень плавки! – и соблазнительно улыбнувшись, спросила, – а разве у нас больше ничего не будет?

– А-а... Понравилось! – Глеб сгреб ее в охапку и начал жадно целовать. Сначала в шутку, а потом уже серьезно. Губы девушки были слаще меда. Он не мог насладиться ее телом, оно было такое нежное и податливое, и пахло южным солнцем и морем. Глеб так искусно и страстно покрывал поцелуями все ее тело, что она застонала от удовольствия и посмотрев по сторонам, тихо сказала:

– Милый, мне все равно, кто на нас смотрит. Не мучай меня, давай повторим это еще раз... пожалуйста...

А он уже не представлял себе, как можно обходиться без нее, без его маленькой Лины!

Глава 5. Тайное место

Лина и Глеб провели на пляже несколько часов, потом они решили сходить в магазин и купить что-нибудь поесть. Кстати, рядом был маленький рынок, где продавалось все, что только душе угодно. Правда, дороговато. Молодые люди купили еду, потом Глеб купил на рынке фруктов, малосольных огурцов, и еще кучу всякой вкусной еды. Лина остановилась около продавца, торгующего медом. Глеб подошел к ней, и, улыбнувшись, спросил:

– Ты любишь мед?

– Очень, особенно в сотах!

– Я забыл – девчонки любят сладкое! – пошутил Глеб. – Он купил ей несколько маленьких, кусочков сот, завернутых в целлофан. Лина схватила один и сразу же его открыла.

– Ты будешь его есть на улице? – удивился Глеб.

– А разве нельзя?

– Можно, конечно, только, мне кажется, к нам со всех сторон слетаются стаи насекомых...

Лина подняла голову и увидела целый рой то ли пчел, то ли ос. Они пикировали на маленький кусочек сладких сот, и вскоре он был весь облеплен кусачими полосатыми сладкоежками.

Девушка с ужасом бросила лакомство в ближайшую урну и расстроено пожала плечами.

– Я даже не представляла, что это так опасно!

– Съешь свой мед дома. Ты представишь меня своей семьей?

– Глеб, мы с тобой еще ни о чем не говорили, ты ничего не знаешь обо мне, а я ничего не знаю о тебе. Хотя... Мы уже были так близки.

Лине показалось, что Глеб вздрогнул. Но, может, ей это только показалось.

– Разве у тебя нет семьи? Ты отдыхаешь одна?

– Да. Я отдыхаю одна. Но живу в доме тети и дяди. Они и есть моя семья. Хотя, я из Подмоскovie. – И добавила, с мамой живу.

– Ты так говоришь, будто мама не является членом твоей семьи! – удивился Глеб.

– Она живет отдельно. В Москве. Мы раньше вместе жили, а теперь, она замуж вышла и уехала к мужу.

– Значит, ты фактически одна?

– Да. Я одна. Только летом у меня есть настоящая семья! – Лина сказала это с горечью и Глебу показалось, что она того гляди заплачет.

Он не стал больше развивать эту тему. Если она не хочет вести его к себе, значит, пока рано.

– Ну, так куда мы сейчас? – спросил Глеб у Лины.

– Я бы тебя познакомила с родственниками, но только сегодня никого нет дома. Они на работе.

– Кажется, сегодня воскресенье! – сказал Глеб.

– В августе собирают урожай. И частенько работают и по воскресеньям.

– Но, может, мы посидим у тебя в комнате? – спросил он.

– Можно. Но там душно. Пойдем. Я отведу тебя на свое тайное место. Я туда всегда убегала в детстве, когда меня хотели наказать.

– Тогда давай все же занесем эти баулы с едой к тебе, а потом пойдем в твое тайное место, – предложил Глеб.

– А кушать-то хочется!

– Возьмем с собой немного.

– Только не мед! – засмеялась Лина.

– Не надо меда! Твои губы слаще, чем мед, – обняв де-вушку, сказал Глеб и хотел поцеловать ее.

– Что ты делаешь! Тут полно людей!

– Ну и что? – удивился Глеб. – Вон идет куча парочек, все в обнимку, кто-то целуется...

– Но меня здесь все знают, а это просто отдыхающие! – возразила Лина.

– Значит, тебя можно считать местной! – заулыбался Глеб, и, подняв сумки, сказал, – води меня к дому. Я совершенно не помню, где ты живешь!

Лина засмеялась и показала на маленькую улочку, ведущую к морю.

– Вон там я живу. Второй дом от шоссе.

– А-а! Я что-то припоминаю – мы нырнули на маленькую тропинку.

– Да, только это с другой стороны. Там есть калитка. Эта тропинка просто ведет к морю.

Они вошли во двор увитый виноградом. Глеб осмотрелся. Ничего особенного – обычный уютный южный дворик. Чуть дальше дома, ближе к забору росли два персиковых дерева, и огромная вишня. Больше он ничего не увидел, потому что Лина позвала его в летнюю кухню, где они оставили все продукты, которые купили. Лина взяла с собой только бутылку молока и две сдобные булочки.

– Хватит?

– Хватит! – согласился Глеб. – Мы же туда не есть идем.

– А что мы там будем делать? – хитро взглянув на возлюбленного, спросила Лина.

– Я не знаю. Тебе виднее. Я даже не представляю, что это за место.

– Оно тебе понравится!

– Ну, тогда в путь! – Глеб не удержался и все-таки поцеловал девушку в губы.

Лина ответила на поцелуй, но потом с неохотой отстранилась и сказала:

– Так мы с тобой никуда не уйдем!

Выйдя на шоссе, молодые люди взялись за руки, и пошли в противоположную сторону от лагеря, где работал Глеб. Дорога уходила вверх. Но они достаточно быстро преодолели этот путь, и Лина остановилась на самой высокой точке шос-

сейной дороги, которая серпантином стала спускаться вниз, и убегала куда-то далеко, Глеб понял, что до самой Феодосии, а может, и до Керчи.

– Теперь идем на гору. Гулять по асфальту, не очень романтично!

– Ты права, – улыбнулся Глеб. – Так куда мы пойдем дальше? Прямо на гору?

– Да, только потом немного спустимся вниз. Там есть небольшая ниша. Вот там я всегда и пряталась от тети и дяди. Они осторожно прошли по узкой тропинке вниз, и Лина потянула его немного в сторону. Там действительно была небольшая, но уютная ниша, где можно было довольно удобно устроиться, даже вытянуться во весь рост, и быть совершенно незаметными за небольшой порослью кустарников и невысоких деревьев. С этой ниши и с самой горы открывался совершенно потрясающий вид на море .

– Гляди, – воскликнул Глеб, отсюда так хорошо виден Аюдаг!

– А разве ты не знал? – засмеялась Лина. – Восхитительное зрелище, особенно по вечерам, когда заходит солнце.

Глеба будто током ударило.... Он посмотрел на Лину растерянным взглядом и замер. Несколько секунд он стоял молча и смотрел девушке в глаза, потом взглянул в ту сторону, где они с ней встретились и впервые любили друг друга. Он был в недоумении...

– Что с тобой? – спросила Лина, нежно прижавшись к

нему и любуясь видом с горы.

– Это какая-то мистика! – выдохнул он.

– О чем ты говоришь, милый? – Лина поцеловала его в ворот рубашки, Глеб вздрогнул, и крепче прижав девушку к себе, сказал:

– На этой горе был храм! Я видел его несколько мгновений, а потом он исчез!

– Тут никогда не было Храма! Это обычная гора, уходящая в море... Глеб, Глебушка! Я вспомнила свой сон.

– Какой сон? – почти с тревогой спросил он.

– Мне показался он страшным! Но я тоже видела Храм, только во сне. И теперь узнаю это место. Это точно оно!

– Ты меня пугаешь! – тихо сказал Глеб. – Мне сразу показалось, что здесь замешаны какие-то потусторонние силы. Но я не верю в них, понимаешь!

– И я не верю. Но теперь я совершенно точно узнаю это место. Я видела Православный храм именно здесь. И мы в нем венчались. Только...

– Что только? – хрипло спросил Глеб.

– Мне показалось, что мы были намного старше, чем теперь!

– Тебе снилось, что мы венчались в этом храме, на этой горе? – так сильно сжав в объятиях Лину, что она вскрикнула, переспросил он.

Глеб отпустил девушку и сел, обхватив голову руками.

– Что с тобой, милый мой? Ты чем-то расстроен или на-

пуган?

– Нет. Нет... Просто это очень странно – у меня был мираж, а у тебя сон. Когда он тебе приснился?

– В ту ночь, когда ты меня вытащил из воды, – усевшись рядом с ним, ответила Лина.

– Все ясно! Это судьба. И нам дают понять, что мы не зря с тобой встретились!

– Кто? Кто нам дает понять? – засмеялась Лина. – Ты, наверное, шутишь?

– Какие-то высшие силы! – прошептал Глеб и, обняв девушку, впился в ее губы жгучим полубезумным поцелуем...

Они долго и страстно любили друг друга, не обращая внимания на крики и гомон отдыхающих на пляже, на гул и рокот проезжающих по шоссе машин, они знали, что их никто не потревожит в этом укромном местечке. Так и случилось. Влюбленных не было видно ни с шоссе, ни, тем более, с пляжа. Ненадолго отрываясь друг от друга, они разговаривали, а потом снова и снова занимались любовью, все глубже и глубже утопая в водовороте страстей.

Молодые люди не заметили, как опустел пляж, как солнце коснулось края горизонта, и вскоре утонуло в море. И только, когда на небо выплыла луна и зажглись звезды, Лина и Глеб обратили внимание на окружающий их мир...

Глава 6. Что же дальше?

– Уже почти ночь! – воскликнула Лина.

– А мы и не заметили! – улыбнулся Глеб. – Мне пора уходить в лагерь. Хотя... Если я приду к утру, никто меня не хватится.

– Но если я приду утром, меня хватятся точно! Не хочу, чтобы тетя и дядя волновались!

– Тогда давай прощаться.

– До завтра?

– До завтрашнего вечера. У меня целый день тренировки, а потом я прибегу к тебе! – и поцеловал ее.

– Я провожу тебя! – уткнувшись ему в плечо лицом, чтобы Глеб не заметил ее слез, тихо сказала девушка.

– Нет, – улыбнулся Глеб, – это я тебя провожу.

Он отстранился и внимательно посмотрел ей в глаза. Потом тыльной стороной руки вытер катившиеся слезинки и спросил:

– Почему ты плачешь?

– Я не хочу с тобой расставаться! – с горечью сказала девушка. – Я все время вспоминаю свой сон.

– Но ведь там нас обвенчали? – улыбнулся Глеб и поднялся на ноги. Он взял ее за руку и повел вверх по тропинке. Выйдя на шоссе, они обнялись и пошли к поселку. Глеб до-

вел Лину до калитки, и крепко ее обняв, прижал ее голову к своей груди. Прикоснувшись губами к шелковым волосам девушки, он прошептал:

– Я уже не представляю, как жить без тебя!

– И я!

– Я люблю тебя, моя лунная девочка!

– И я люблю тебя! До завтра! – прошептала она, и они снова поцеловались.

Глеб подождал, пока Лина зайдет в дом. На крыльце она обернулась, и, помахав ему рукой, скрылась за дверью. Глеб прислонился спиной к забору и с минуту постоял. Ему не хотелось уходить, он всем сердцем хотел остаться с ней, но ему надо было утром быть в лагере и еще успеть хоть немного отдохнуть. Ведь он не спал почти сутки.

Глеб вернулся в лагерь во втором часу ночи. Войдя в свою комнату, он обнаружил валяющегося на его кровати Лешку.

– Что ты тут делаешь? – удивился Глеб.

– Тебя ждал. Тут тебя все обыскались!

– Кто все?

– Да, твои девушки, и Ленка спрашивала, куда ты пропал.

– Девушки завтра придут ко мне на занятия, ты ведь объяснил им, что у меня выходной? А Ленке-то, что от меня надо?

– Она к тебе равнодушна! Ты же знаешь!

– Мне это абсолютно безразлично! Все, проваливай к се-

бе, я устал, мне надо выспаться!

– Так, где ты был?

– Это тебе так важно? И именно сейчас, в половине второго ночи? – потягиваясь и зевая, спросил Глеб.

– А как же! Мы же друзья! Нечестно получается! Секреты какие-то... Ты, как король в отдельной комнате, непонятно по какой причине, кстати. А мы, в этих палатках как пионеры толкаемся. Живем, можно сказать, в антисанитарных условиях... Даже девушку привести некуда...

– Ты хотел меня упрекнуть? У тебя это получилось. Уходи. Я уже сплю, – растянувшись на кровати и закрыв глаза, сказал Глеб. – Потом открыл глаза и спросил, – надеюсь, ты тут без меня не приводил девушек?

– Нет. Не парься! Я знаю, ты ходил в Солнышко. И что тебя там так привлекает? – пожав плечами, сказал Лешка, уже почти вышел из комнаты.

– Я встретил девушку! – засыпая, пробормотал Глеб. – Она необыкновенная...

– Так! – вернувшись и присев к Глебу на кровать, воодушевился Лешка. – Теперь пока не расскажешь, я от тебя не отстану!

– Завтра, все завтра, – отмахнулся Глеб.

– Она хоть блондинка или брюнетка?

– Не знаю...

– Как это? Не знаю!

– В лунную ночь у нее волосы серебряные, а в солнечный

день золотые! – прошептал Глеб и, закрыв глаза, замолчал. Он уже спал...

Лешка хотел растормошить друга, но потом передумал. Пусть поспит, решил он, а то вид у него такой будто он сутки вагоны разгружал! И выйдя из комнаты, побрел к своей палатке.

Утром Лина вышла во двор, сорвала с дерева румяный ароматный персик и с удовольствием надкусила его. По руке и лицу потек сладкий сок. Она улыбнулась, быстро доела сочный плод и побежала к раковине умываться.

– Вот, проснулась, гулена! – крикнула ей тетка из летней кухни. – Где же ты пропадала вчера? Даже обедать не пришла!

– Гуляла, теть Кать! – крикнула ей девушка.

– Гуляла!!! – выйдя из кухни и уперев руки в бока, воскликнула возмущенная женщина.

– А что мы себе понадумали, ты представляешь?

– Тетя Катя, но мы же продукты принесли днем. Ну, почти днем...

– Какие такие продукты? – удивилась та.

– Вон, я в холодильник положила все!

– А зачем они нам? У нас все это есть! И фрукты, и огурцы свои, и колбаса с маслом.

– Значит, ты все же видела их?

– Видела, видела... Только Ивановна мне сказала, что ты

на рынке с каким-то верзилой толкалась. Кто таков?

– Верзилой?! – закричала Лина. – Да это самый красивый мужчина, которого я, когда-либо встречала!

– Та-ак! А вот с этого места, девонька, давай поподробнее! – приказным тоном сказала тетка и села на стул, сложив руки на груди. Вид ее не предвещал ничего хорошего. Такой ее Лина еще не видела...

– Помнишь, я недавно, ну, позавчера, тоже поздно пришла? – почти заикаясь, заговорила Лина. – Так вот, я чуть не утонула. А этот, как ты его назвала – Верзила, меня спас! Он герой, между прочим!

– Отлично! Чуть не утонула! Мне что-то поплохело, – тетка схватилась руками за голову, – давление что ль?

– Таблеточку принести? – испугалась девушка.

– Я тебе сейчас покажу таблеточку! Борька! – заголосила тетка, – иди сюда, да поживей!

– Теть Кать, зачем дядю Борю зовешь? Ты ему сама потом все расскажешь.

– Борис, ремень прихвати! – снова закричала покрасневшая тетка.

– Ой, не надо ремня! Я больше не буду, честное слово! – испуганно озираясь, пропищала Лина. – Детей пороть нельзя! И к, тому же, мне уже двадцать лет! Я уже взрослая!

– Ага, взрослая! А мозгов-то нет! Сколько тебе талдычить можно, чтобы ты не заплывала далеко? То же мне, спортсменка! Плавать всего три года училась, а все туда же!

– Я случайно, тетя Катя, увлеклась я...

– Кем? – почти успокоившись, спросила женщина.

– Да не кем, а чем! Я по лунной дорожке плыла. В тот вечер была какая-то необыкновенная луна! Белая!

– Луна!!! Я всю жизнь у моря живу, а далеко не заплывала никогда. Опасно это!

– Катерина, – подал голос сонный дядька, – ремень обязательно нести?

– Ладно, обойдемся! – смиростивилась тетка. – Что уж теперь-то пороть. Раньше надо было. Да вот рука на тебя, сиротку, не поднималась, – и всхлипнула. – Иди ко мне, девонька моя, поцелую тебя в щечку, да к сердцу прижму.

Лина кинулась к тетке, и, прижавшись к ее полной груди, замерла. Тетка утерла слезы и поцеловала племянницу в пробор еще не расчесанных после сна волос.

– Одна ты у нас, девонька! Радость ты наша! Кабы не ты, что бы с нами было! Детей Бог не дал, а ты нам племянница. Роденькая. Кровинушка ты моя. Что бы я делала, коли б тебя не стало?

– Я не буду больше, – вздохнув, пообещала Лина.

– Что тут сырость развели? – крикнул с крыльца дядька. – Не утонула ведь! И чтоб больше не плавала дальше метра от берега! – и погрозил ей пальцем.

– Я за буюк зацепилась. И висела там. Ногу свело сильно.

– Ну... – выдохнула тетка. – И то дальше-то?

– А дальше ко мне подплыл он, я обхватила его за плечи,

и он меня вынес на берег.

– И все? – подозрительно глядя на Лину, переспросила тетка.

– А потом он отдышался и принес меня домой. Все!

– Так уж и все! А по рынку кто ходил?

– Он пришел ко мне утром следующего дня, и мы пошли гулять. И на рынок зашли...

– А потом?

Тетка, похоже, на работу идти не собирается, пока не выяснит все до последнего, подумала Лина, и покраснела...

– Это еще что? Что это ты краснеешь? – заметив замешательство девушки и почти пунцовый цвет ее лица, испугалась женщина.

– Я влюбилась в него. А он в меня!

– Господи! Только этого нам еще не хватало! – запричитала тетя Катя. – И что промеж вами было?

– Что было, то и было! – выкрикнула Лина, и выбежала за калитку.

– Куда? А позавтракать, – всплеснула руками тетка.

– Я персик съела! – крикнула ей Лина, и скрылась из поля зрения родственников.

– Ой, что ж она натворила-то? – раскачиваясь на стуле, причитала тетка.

– Что натворила-то? Чего разоралась-то? Голосит, сама не знает от чего!

– Не знаешь, что ль, что они сотворить могли? – взъяри-

лась Катерина на мужа.

– Так, может, и не было у них ничего. Поцеловались пару раз и все!

– Целый день, до ночи болтались по поселку, не жрамши. И ночью явилась! Что еще подумаешь? А покраснела как, видал? Ой, чует сердце, натворили они дел, как бы не забеременела племяшка-то наша. А он? Что у него на уме? Женится ли? Серьезно ли он к ней относится...

– Ой, раскудахталась! Одни вопросы и задачки с уравнениями! Ну и что такого? – заорал Борис. – Ну, забеременеет, так это же счастье! Нам-то так и не пришлось забеременеть! Видать, Бог видит, что делает! Будет нам отрада на старости лет, внучата пойдут, а то кудахчет, беду кличет! А вдруг поженятся? Вдруг свадьбу играть скоро будем? Об этом не подумала?

– А если не будет? Свадьбы-то? Что тогда?

– Ниче! Мы с тобой еще в силе, – крикнул Борис и схватился за спину, – вырастим. Еще как вырастим!

– Ой, вырастим! А соседи-то болтать станут! Что наша девочка с отдыхающим загуляла и в подоле принесла!

– Тьфу, ты, баба! Типун тебе на язык. Ничего она еще не принесла! А принесет, так, значит, Богу угодно! Не нам тут рассуждать.

– Ладно! – вытирая себе лоб влажным полотенцем, сказала Катерина. – Разошлась я что-то! На работу опоздаю. Вон машина уж скоро придет, в Рыбачьем сегодня работаем.

– Давай, счастливо. Да не болтай там с бабами-то. А то разнесут по поселку, когда еще и говорить-то не о чем! Знаю я вас. Вам бы только языками чесать, да охать и ахать!

– А вам, мужикам, – закричала Катерина, и в сердцах швырнула в мужа мокрым полотенцем, – другое место всегда почесать охота! От вас все беды и проблемы!

Борис засмеялся, и, проводив взглядом жену, ушел в дом. Он был на больничном, спина никак не отпускала.

Лина быстро искупалась и легла на теплую гальку. Солнце приятно припекало, касаясь ее своими ласковыми лучами. Было раннее утро. Она всегда вставала рано. Особенно здесь, у моря. Зачем приезжать на юг, чтобы спать до полудня? Спать и дома можно!

Девушка закрыла глаза и представила, что это руки Глеба ласкают и греют ее. Сладостная дрожь пробежала по ее телу, при одном воспоминании о любимом. Она перевернулась на живот, и, положив голову на руки, задремала под тихие всплески воды. Море было уже почти спокойным, ветер поменялся, и небольшие волны с белыми барашками наверху лениво катились уже в другую сторону. К Малоречке, к тому месту, где они с Глебом вчера провели весь день, так и не заметив, что наступил вечер. Им было не до этого. Лина вздохнула, с замиранием сердца вспоминая, как они занимались любовью, как жарко Глеб ее целовал, какие у него нежные и сильные руки, как ей было хорошо с ним. Просто вос-

хитительно! Ей хотелось, чтобы скорее прошел день и снова наступил вечер, ведь вечером придет он. Ее любимый!

– Привет, подруга!

Лина подняла голову и увидела Людмилу, подругу, с которой они дружили с самого детства. Она была местной.

– А, Милка, привет! – томно ответила Лина.

– Ты давно что ль тут? – удивилась девушка. – Солнце еще не горячее, а ты как пластилин. Того гляди растечешься по гальке.

– Я задремала, слушая прибой, – ответила ей Лина.

Мила сняла с себя сарафан и кинула его рядом со своим полотенцем.

– Надо искупаться, пока не взбаламутили тут все! – крикнула Людмила и нырнула в воду.

Лина перевернулась и села, обхватив ноги руками. Наблюдая за Милой, она думала, рассказывать ей о Глебе или нет? Потом решила, что лучше подождать. Мало ли что может случиться? И ей стало страшно! Вдруг он больше не придет? Наслаждался ее молодым телом, и хватит... Поматросил и бросил! Может, он бабник и таких, как она у него полно. И всем он говорит такие же нежные и ласковые слова, всем морочит голову. Мать говорила, что все мужики такие! Им бы только в койку затащить. Хотя Лина тогда даже не представляла себе этого, что значит – затащить в койку. Ей представлялось все это грязным физиологическим актом, без которого мужчины не могут обходиться. Да и некоторые жен-

щины тоже. Правда, в книгах все не так. Там любовь описывается очень даже восторженно и красиво...

От этих мыслей ей стало холодно, она накинула на себя полотенце и сжавшись смотрела на радостно плескавшуюся в море подругу. Счастливая! – подумала Лина. Она, наверное, еще не знает, что такое любовь. Какие муки и сомнения терзают душу влюбленной девушки...

Лина скинула полотенце и пошла купаться. Войдя в воду, она сразу же отбросила грустные мысли. Ей стало хорошо и весело, море всегда ее очищало, давало радость и надежду на прекрасное будущее. Ведь с самого детства она была по-настоящему счастлива только здесь, в Крыму, у своего любимого теплого, самого синего Черного моря...

За завтраком к Глебу подсел Лешка. Глеб почти раздраженно взглянул на него и спросил:

– Слушай, что ты ко мне прилип, как муха к киселю? Пожрать спокойно нельзя! Что тебе от меня надо?

– Не смотри на меня волком, дружище! – не обращая внимания на не очень хорошее настроение друга, проговорил Лешка. – Так что там у тебя за краля появилась, в Солнышке? Расскажи.

– Не краля! А девушка! – побагровев, прорычал Глеб. – Не смей ее так называть!

– Вот чокнутый! Ну, девушка. Какая разница?

– Еще какая разница! Я ее люблю. И собираюсь прожить

с ней всю оставшуюся жизнь.

– Точно ненормальный! – ошарашено глядя на друга, проговорил Лешка.

– А что тут ненормального? – дожевывая хлеб с маслом, спросил Глеб.

– Мне казалось, что ты немного женат!

– Вот именно – немного! – зарычал Глеб и с грохотом отодвинул стул. – Я не считаю ее своей женой.

– Это без разницы! Она-то считает.

– Мне все равно, что она там считает.

– Но ведь ты с ней спишь! Или нет?

– Слушай, что ты ко мне пристал? – Глеб направился к выходу из столовой, Лешка пошел за ним.

– Я хочу выяснить, как такое возможно! Не любить женщину, жить с ней пять лет и еще спать с ней!!!

– Вот женишься так же, как и я, узнаешь!

– Упаси нас Бог! – шутливо перекрестившись, засмеялся Лешка.

– Отстань! У меня на душе и так кошки скребут! Мне и так плохо, и ты тут со своими насмешками.

– А что случилось? Тебе же хорошо должно быть! Девушка ведь необыкновенная, ты так вчера сказал. А на лице была идиотская улыбка...

– Леш, если серьезно, то я совершил подлость. Я не сказал ей, что не свободен. Но позволил себе...

– Ты с ней уже переспал? – присвистнул тот.

– Какое отвратительное слово! – возмутился Глеб. – Мы любили друг друга. Я без нее жить теперь не смогу, ты понимаешь меня?

– Не совсем. Но, думаю, в скором времени пойму. Да, я хотел тебя спросить еще об одном дельце, – будто не видя, что друг находится в ужасном состоянии, он был готов взорваться или заплакать...

– Что, что еще?

– Если ты сегодня уйдешь в Солнышко, можно я к тебе с девушкой приду? Белье мы принесем свое! Кстати она как раз оттуда, местная!

– Делайте что хотите! Только оставь меня сейчас в покое! – ответил ему Глеб и быстрым шагом направился к кортам.

Бедняга! – почесав затылок, подумал Лешка. А мы с Милочкой сегодня оторвемся по-полной! Зачем нам нужны переживания? Лучше так – погуляли, переспали и разъехались в разные стороны.

Глава 7. Далеко идущие планы

Накупавшись, Людмила и Лина вышли на берег и упали на теплую гальку. Девушки не виделись несколько дней. По лицу Милы видно было, что у нее есть новости, и Лина решив пока промолчать про Глеба, попыталась выпытать у подруги ее секреты. Хотя, ей самой очень хотелось поделиться с кем-нибудь, поговорить с близким человеком, о том, что произошло в ее жизни. Но тетке она рассказать ничего не могла, а Людмиле, Милке можно, подумала девушка. Тем более, что та была более опытна в этих вопросах. За Милкой всегда ухаживали самые симпатичные парни из поселка, а про отдыхающих, и говорить нечего! Но Мила всегда держала их на расстоянии и только любезничала с ними, не давая никакой надежды на продолжение. Зато как умела к себе привязать! Поэтому-то Лина и боялась, что подруга ее не поймет. Мила не относилась к любви серьезно, считая, что ее попросту не существует, а все романтические истории придумали писатели и поэты, чтобы морочить головы юным восторженным девушкам, и еще получать за это деньги...

Солнце начинало припекать, Лина накрыла плечи полотенцем, чтобы не сгореть, и с некоторой завистью посмотрела на почти черную Милу. Две девушки лежали рядышком, и создавалось впечатление, что рядом с Линой лежит мулатка. Правда, выдавали волосы и глаза.

– Ты так смотришься! – с восхищением сказала Лина. – Тебя бы сейчас в Москву или, хотя бы, к нам в Балашиху, за тобой бы все ребята бегали. Очередь выстроилась бы!

– А... – повернувшись к подруге, сказала Мила, – зачем далеко ездить? Москва и сама к нам приедет. Уже приехала...

– Да что ты? И кто же он? – ахнула Лина.

– Много будешь знать, скоро состаришься! – отрезала Милка.

– Ты такая скрытная? – улыбнулась Лина. – Раньше ты мне про все свои похождения рассказывала.

– Не хочу сглазить! – засмеялась девушка. – Хочу в ближайшее время переехать поближе к тебе.

– В Балашиху что ли? – засмеялась Лина.

– В Москву! В столицу нашей родины.

– Ну, ты даешь! – восхищенно вскрикнула Лина. – Хочешь кого-то охмурить и на себе женить?

– Мечтаю! – Мила села и, посмотрев на подругу, сказала, – тебе загорать больше надо. Белая, как молоко!

– Я же только неделю здесь. Побаяиваюсь сгореть дотла! – пошутила Лина. – Ну, рассказывай, на кого глаз положила?

– Я-то расскажу, а ты что-то молчишь... Делает вид, что у тебя самой ничего не произошло!

– Я? – изменившись в лице, пролепетала Лина.

– Мне уже доложили, что ты рассекала по поселку с высоким красавцем-блондином.

– Он не блондин!

– Ага... Вот ты себя и выдала. Колись, а я потом.

– Ну вот! Я хотела сначала у тебя все секреты вытянуть, а ты хитрющая... Он не блондин, просто волосы немного выгорели. Как у меня.

– Да все равно мне блондин он или брюнет! Кто такой, где взяла?

– Он меня спас. Я тонула.

– Ой! Рассказывай! – Милка расхохоталась. – Ты тонула?

– Представь себе! У меня впервые в жизни свело ногу. Далеко, за буйками. Но я дотянула до одного и повисла на нем. Это было на наших камнях. Поздно вечером.

– И что дальше? – с нетерпением спросила Милка.

– А дальше ко мне подплыл он, и вытащил меня.

– И все?

– Я тоже не хочу сглазить.

– Ну, скажи, хотя бы, откуда, он? Или ты о нем ничего не знаешь?

– Из спортлагеря. И тоже москвич. Он там тренером по теннису работает.

– Не может быть! – воскликнула Людмила. – Мой-то тоже оттуда. Представляешь, в автобусе познакомились, когда в Алушту ездила.

– И кто он? Студент? – поинтересовалась Лина.

– Зачем мне сопливые студенты? Он тоже там тренер.

– Так, может, они друг друга знают? – спросила Лина и

покраснела как рак.

– Ага, подруга... Что-то ты умалчиваешь. Думаю, одним спасением из морской пучины не обошлось. Вы еще встречались?

– Да.

– И...

– Что, И...?

– У вас что-то было?

– Было. Целовались, обнимались, я влюбилась. Все!

– Все?

– Милка, ты слишком много вопросов задаешь! Рассказывай сама про своего. Как зовут, и как складываются ваши отношения.

– Пару раз встретились, погуляли в пансионате «Рассвет», потанцевали, и так далее.

– Так далее?

– Не думай о плохом! Мы тоже только целовались. Теперь я своего не упущу! Надо замуж выходить. И надоело сидеть в нашей дыре!

– Милка! Ты такая дурочка! Я бы отсюда не уезжала. Ты даже не представляешь, какое счастье жить у моря!

– Потому что живу тут с рождения, и хочу, наконец, увидеть жизнь. А настоящая жизнь только в столице!

– Ну, да... Пыль, шум, машины и котлеты с борщами. Ты же замуж собираешься! – засмеялась Лина.

– Да, об этом я не подумала. За мужем надо ухаживать,

обстирывать, жрать готовить... Квартиру убирать, а еще, если свекровь сволочная попадется, тогда вообще ужас!

– Уже передумала замуж выходить? – хихикнула Лина.

– Как бы ни так! Не передумала! Собираюсь! Только он еще об этом не знает! – задумчиво проговорила Мила и снова легла на уже горячую гальку. Она пахла солью и йодом. Милка закрыла глаза и сказала, – знаешь, Лин, такого воздуха как у нас в Крыму нигде нет! А как классно пахнет горячая галька.

– Морем! Я привожу домой каждый год горстку. Держу в баночке с крышкой. И когда становится тоскливо, открываю крышечку, подношу ее к носу и вдыхаю запах моря... На душе сразу становится легко и хорошо! Вспоминаю Крым, тетку с дядькой... И тебя, конечно!

– Думаешь, буду жалеть?

– Уверена!

– Так мое замужество еще только в проекте! Не получится, так и не надо! – и обе девушки засмеялись.

– Купнемся? – спросила Лина.

– Пошли, – согласилась Мила.

Вода обожгла их разгоряченные тела, девушки вскрикнули и рассмеялись. Милка, как маленькая, начала брызгаться, чего Лина терпеть не могла, она взвизгнула и нырнула в прозрачную воду с головой. Когда она вынырнула в нескольких метрах от подруги, Милка спросила:

– Ну, что, до буйков наперегонки?

– Нет, я лучше вдоль берега. Дядьке обещала...

Через пару часов девушки ушли с пляжа. Лине надо было помочь тетке. Та целыми днями пропадала на работе, а свой огород прополоть некому. У дядьки радикулит, да он никогда им и не занимался. Только так, что-то подремонтировать, починить, построить... Вообще-то он работал в совхозе водителем, и терпеть не мог заниматься грядками. А Лина, приезжая каждый год к ним, помогала тетке. Ближе к вечеру, надо привести себя в порядок – она была уверена, что Глеб придет сегодня к ней, ведь он обещал! Людмила тоже хотела тщательно подготовиться к свиданию со своим молодым человеком. Девушки попрощались на узкой тропинке возле дома Лины и договорились встретиться следующим утром.

– А как зовут твоего парня? – спросила Лина.

– Его зовут Алексей. А твоего?

– Глеб, – ответила Лина.

– Романтичное имя! – кокетливо улыбнувшись, сказала Милка. – Хотя я в романтику не верю. Ладно, пока. До завтра!

– Только не спрашивай ничего у своего Алексея про Глеба, это как-то неприлично, – попросила Лина у подруги.

– А зачем? Если сам скажет что-нибудь... Да и кто знает, что мы с тобой подруги? – воскликнула Милка. – Хотя, я подумала – а вдруг они не только знают друг друга, но еще

и друзья? Тогда можно вытянуть из Лешки много полезной информации...

– Действительно, я об этом не подумала! Только зачем? Он мне и сам все расскажет. Ну, пока! – и махнула подружке ладошкой.

Лина зашла во двор и, прикрыв калитку, задумалась. Как странно – оба парня из спортлагеря! А потом ее осенило – может, они из разных лагерей? На побережье, до Алушты было два спортлагеря, от разных Московских институтов. Девушка улыбнулась и решила, что таких совпадений не бывает. Две подружки познакомились с двумя друзьями. Абсурд! Скорее всего, Глеб и Алексей даже не представляют о существовании друг друга!

Глава 8. Долгожданный вечер

На тренировке Влад был очень сдержан и хмур. Это заметили почти все, кто приходил к нему на занятия. Особенно переживала сестра Алексея Лена. Она была в него влюблена, несмотря на тот факт, что Глеб женат. Девушка была прекрасно осведомлена об этом неудачном браке, и, как все симпатичные и самоуверенные девушки надеялась не только на взаимность, но и на все, вытекающие из этого последствия. А когда подруги, насмотревшись на ее притязания, напоминали ей, что Глеб женат, всегда приговаривала – «Жена не стена, можно и отодвинуть».

Но сегодня он не обращал на нее никакого внимания, девушка злилась... Если раньше, кокетничая с ним, она замечала, что ему было это приятно, он шутил с ней, улыбался, и отвечал знаками внимания, то сегодня Лена была разочарованна настолько, что чуть не заплакала прямо на тренировке. А он даже не заметил этого! Девушка с досадой бросила ракетку и убежала с корта, даже не попрощавшись с ним.

Глеб не мог дожидаться вечера. Во время обеда, к нему за столик снова подсел Алексей и, глядя на друга, удивлялся. Неужели эта девица настолько засела к нему в голову, что он больше ни о чем не может думать?

– Ленка прибежала вся в слезах! – сообщил Лешка Глебу. – Ты ее чем-то обидел?

– Я? – удивился Глеб. – Я ее сегодня вообще не видел.

– То-то и оно! Ты что не знаешь, что моя сестрица влюблена в тебя как кошка?

– Впервые слышу! – отрезал Глеб. – Я видел, что она кокетничает со мной, ну, и поддерживал ее игру, думая, что она со всеми так себя ведет. К тому же она знает, что я женат.

– Замечательно, ты, дружище, рассуждаешь! Ленка, значит, не должна в тебя влюбляться, потому что ты женат, а другие могут. Чем тебя так притягивает та девица?

– Не смей упоминать о ней! – возмутился Глеб.

– Всуе! – с иронией добавил Лешка. – Ты как помешанный, все время смотришь на часы и не чаешь, как бы побыстрее смотаться из лагеря!

– Да. Скорее бы вечер!

– И что делать с Ленкой?

– Найди ей другого парня. Свободного.

– Легко сказать – найди! Она и слушать ничего не хочет!

– Но я-то тут причем? Я не давал ей повода думать, что влюблен в нее так же, как и она в меня. Если бы она мне нравилась, хоть немного, я бы давно ее на танцы пригласил или еще куда... Но я этого не делал. Мне вообще никто не нужен был. Никто, понимаешь? У меня есть жена, которую я не люблю, но я с ней живу, вернее жил. И был всегда ей верен. А теперь все изменилось! Все...

– Ты серьезно? Ты хочешь развестись с женой?

– Сразу же, как приеду в Москву. Я ни минуты не останусь

в ее доме. Уйду к себе.

– А родичи? Как они на это посмотрят?

– Родичи далеко. К тому же, они меня сами отговаривали жениться.

– Это было давно. А теперь они, вроде, привыкли к твоей Ирине.

– Они меня поймут. К тому же, когда они вернутся из своей Африки, я уже буду женат на другой. Привыкнул и к ней.

– И что ты в ней нашел? Что в ней такого, чего нет у всех остальных, у Ленки, например?

– Она необыкновенная!

– Это как? – удивился Лешка, доедая свой гуляш с картофельным пюре. Глеб еще не притронулся даже к борщу.

– Не могу объяснить! Необыкновенная и все!

– Если ты сейчас не съешь хоть тарелку борща, не сможешь ничего на свиданке, – со смехом проговорил Лешка, допивая компот.

– Как у тебя все пошло, Лешка! Ты поел? Проваливай. Комнату я тебе отдаю в вечное пользование. Я сниму что-нибудь в Солнышке и буду жить там.

– Ну, конечно, ты же богач! Родители за кордоном, тесть декан...

– Только не напоминай мне про моих родственников. Особенно про родню Ирины! Отстань от меня, а? Иди, отдохни. У тебя вечером тоже что-то намечается, и думаю, тебе спать не дадут. Я тебя правильно понял?

– Кто его знает, – пожав плечами, сказал Лешка. – Я еще ей секса не предлагал. Сегодня попробую. Мне кажется, она девица покладистая.

– Ну, вот и хорошо! А теперь оставь меня в покое! Я есть хочу, – придвигая к себе тарелку остывшего борща, закричал на друга Глеб.

На них стали обращать внимание. Девчонки за соседним столиком уставились на них и сразу же стали обсуждать их ссору. И Ленку в том числе, зная, что она влюблена в Глеба. Девушки решили, что друзья поругались из-за нее...

– А все-таки, Расскажи мне о ней? Неужели можно так влюбиться? – не обращая внимания на просьбу друга, спросил Лешка.

– Можно!

– Да ну! Глаза вот, у нее какие?

– Как море!

– Но море всегда разное!

– Да. И у нее они разные, от прозрачного аквамарина до глубокой синевы... Они бездонные, в них можно утонуть...

– А еще что? Только глаза что ль?

– У нее удивительные волосы, просто необыкновенные! Она вся светится, и не только внешне, но и душой. В ней какой-то необъяснимый внутренний свет, а кожа такая нежная и белая, как шелк...

– Не загорела еще, наверное! – констатировал Лешка.

– Приземленный ты какой-то! – улыбнулся Глеб.

— А ты слишком восторженный, как барышня! Ладно, пошел я. — вздохнул Лешка. — Посплю, пока тихий час. Потом снова на пляж. Глядеть, чтоб никто не утонул! Ни в море, ни в чьих-нибудь глазах!

Глеб улыбнулся другу и принялся за остывший обед. Есть не хотелось, но он знал, что это необходимо. На ужин он уже не пойдет, он побежит к ней, к своей лунной фее...

Лина весь день мечтала, чтобы день поскорее кончился. И наступил долгожданный вечер. Она поработала на огороде, полечила больного дядьку, приготовила ему поесть, немного повалялась с книжкой, так ничего и не поняв, что там написано, потому что, читая, витала в облаках. В конце концов, отбросив книгу, она встала, и, приняв душ, стала собираться на свидание. Она взяла небольшую сумку, в которую положила смену белья, чтобы переодеться после купания, полотенце и пару персиков, чтобы угостить Глеба. Он, скорее всего, придет голодный. Потом немного подумала, и сделала несколько бутербродов. Что для мужчины персики? Баловство! К шести часам она уже изнемогала от нетерпения.

Пришла с работы тетя Катя, и, посмотрев на племянницу, поняла, что девка пропала! Влюбилась, и никакие уговоры и предупреждения на нее не действуют. Женщина быстро поужинала и ушла в дом, смотреть телевизор. Для нее рабочий день кончился, теперь бы отдохнуть, так, нет! Волнуйся теперь за девчонку! С кем она, где она и чем занимается!

Лина еще немного поболталась в доме с родными, посидела перед телевизором рядом с теткой, поразгадывала кроссворды с дядей Борей, а потом, сказав, что возможно придет под утро, чмокнула обоих в щеку и ушла...

— Господи! Хоть бы парень порядочный был! — с тревогой проговорила Катерина.

— И не говори! — отозвался с дивана Борис, сам весь извелся!

Лина вышла к морю и пошла в сторону камней, где они с Глебом условились встретиться. Море тихо набегало волнами на берег, солнце окрасило его в желтовато розовый цвет, вода сверкала, переливаясь в лучах заходящего солнца, и девушка, сняв туфли, пошла по кромке воды. Ноги утопали в мелкой прибрежной гальке, а теплая вода ласкала щиколотки. Лине очень хотелось искупаться, но она решила подождать Глеба, чтобы не испортить прическу и макияж. Лина слегка подкрасила глаза и немного завila волосы. Ей очень хотелось встретить любимого красивой.

Они увидели друг друга одновременно. Лина радостно вскрикнула, а Глеб широко улыбнулся, помахал ей рукой, и побежал к ней навстречу. Он поднял ее на руки, и, прижав к себе, поцеловал.

— Я не могла дожждаться вечера! — обнимая его, прошептала Лина.

— И я. Я целый день смотрел на часы и ждал, когда же

смогу увидеть свою лунную фею!

Они долго не могли оторваться друг от друга, а потом, взявшись за руки, побрели по пустому пляжу.

– Ты не хочешь искупаться? – спросила Лина.

– Хочу, но сначала, нам надо решить одну проблему.

– Какую? Разве у нас есть проблемы? – улыбнулась Лина.

– Я хочу снять комнату в поселке. Чтобы быть поближе к тебе.

– Но уже, наверное, поздно искать комнату! – воскликнула девушка и, прижавшись головой к его плечу, предложила, – может, у нас остановишься?

– А у вас есть свободная комната?

– Есть. Летняя кухня. И там есть диванчик.

– А это не будет слишком откровенно? Или неприлично...

– Ты же сам хотел познакомиться с моей семьей? – улыбнулась девушка. – Кажется, это тот самый случай.

– А как ты меня представишь?

– Как своего избранника!

– Но ты ведь ничего обо мне не знаешь! – задумчиво проговорил Глеб, и, повернув ее лицом к себе, хотел признать, что он не совсем свободен. Он посмотрел в ее чудесные, полные любви глаза, и... не смог...

Они снова поцеловались. Потом Лина взяла его за руку и повела к себе домой. Она не поняла, что Глеб хотел рассказать ей что-то важное, потому что доверяла ему, и была совершенно уверена в том, что Глеб с ней честен. Она чув-

ствовала, он любит ее, так же как и она его...

Глава 9. Свидание

Мила ехала в попутке, которую поймала на автобусной остановке. Автобуса не дожدهшься, да и ехать надо было всего 7 километров. Она смотрела в окно и думала, не слишком ли поспешила согласиться на свидание с Лешкой наедине. Он сказал ей, что теперь у него отдельная комната, и они могут распоряжаться ею до конца смены. Ей было любопытно, что он имел в виду, под словом – распоряжаться?

Было уже почти темно, дорога была опасной, сплошной серпантин. Но водитель попался опытный и осторожный, он ехал медленно, не отвлекаясь на разговоры с хорошенькой девушкой. Даже слишком осторожный... Мила заметила табличку с названием лагеря, и попросила водителя остановиться. Тот остановил машину, почти впритирку к горе – в этом месте был очень глубокий обрыв. Хотя, такие обрывы были почти до самой Алушты, дорога-то горная, с очень крутыми виражами. Миле она нравилась, потому что с нее открывались очень живописные виды, то поросшие деревьями горы, то синяя полоска моря... Красиво! Но с непривычки действительно страшновато, да еще в сумерках.

– Спасибо Вам, – выходя из машины, сказала Мила.

– Да не за что! Хоть бы живым до Алушты доехать! – испуганно проговорил водитель легковушки.

– А Вы не торопитесь! Счастливого пути!

– Впервые по такой дороге еду! Приехали-то из Анапы, там паромом...

– До свидания! Все хорошо будет, не переживайте! – перебив откровения мужчины, сказала Мила и стала спускаться по лестнице к лагерю. Водила помахал ей рукой и медленно тронулся дальше.

– Странный какой-то! – пожав плечами, проговорила девушка. И подумала – ему ли она говорила, что все будет хорошо, или себя успокаивала? Зря все-таки она согласилась на встречу в лагере, надо было Лешку еще немного помуржить...

Мила увидела его, на лестнице. Он шел ей навстречу и улыбался. Молодые люди поцеловались, и в обнимку стали спускаться по крутой извилистой лестнице, с обеих сторон укутанной порослью кустов, деревьев и кипарисов.

– Представляешь, поймала какого-то чудного мужика. Серпантина нашего боится! – засмеялась девушка.

– Ну и что? Я его тоже побаиваюсь! – засмеялся Лешка и снова поцеловал Милу. – Предлагаю для начала, сходить на танцы. Ты не голодная?

– Не-а! На танцы я с удовольствием. А потом, – спросила девушка.

– А потом у нас будет романтический ужин при свечах. Видишь, потемки какие? Свет в лагере отключился. Авария какая-то.

– А я думала ты специально для меня! – надула губки Ми-

ла.

– И для тебя! – обняв девушку за плечи, и прижав к себе, прошептал Лешка. – Может, обойдемся без танцев? Там сегодня магнитофон на батарейках. Тихо играет. Неинтересно!

– Нет. Сначала пройдемся по ночному лагерю. Ты мне все покажешь, искупаемся, а дальше посмотрим. Можно и поужинать.

Лешка не ожидал, что девушка так его отбреет! Он надеялся, что Мила сразу же согласится на ужин. А дальше он сам будет командовать парадом. Но малышка сама любит покомандовать. Интересно... Что она дальше отчебучит? Попросит после купания проводить ее домой?

Гуляя по темным аллеям лагеря, они то и дело останавливались. Алексей целовал девушку, а та воспринимала это как должное, с таким же пылом отвечая на его поцелуи. Где-то в кустах были слышны тихие стоны, видимо, студенты, пользуясь отсутствием света, пустились во все тяжкие, подумал Лешка и поделился своей мыслью с девушкой. Та тихо засмеялась и потянула его к пляжу. Лешке не хотелось купаться. Он целый день провел на море, сначала на тренировке, а потом следил за студентами с берега, в качестве спасателя.

– Мне не хочется к морю, – сказал ей парень. – Лучше посидим вон на той лавочке под мимозой. Там нет никого. И нас никто не потревожит.

– Ну, ладно, согласилась Мила и присела на лавку. Лешка плюхнулся рядом с ней и сразу же обнял девушку. Они

долго целовались, Лешка уже терял терпение, он осторожно сдвинул бретельку ее сарафана, и приник губами к нежному девичьему плечу, потом, сделал то же самое и со второй. Слегка приспустив корсаж сарафана, он добрался до ее груди. Мила не сопротивлялась, ей нравились его поцелуи. Вдыхая ароматы мимозы и роз, она полностью отдалась чувственным ласкам возлюбленного. Сжимая руками тело девушки, он распалялся все больше и больше, рука стала сдвигать вверх подол сарафана, Мила позволила сделать ему и это. Он жарко приник к ее груди и почти прохрипел:

– Идем ко мне.

– Нет, милый, мне так хорошо здесь, что я не хочу никуда уходить.

– Но не можем же мы заниматься этим, прямо здесь, на лавочке! – срывающимся голосом проговорил парень.

– А почему? Мы же ничего особенного не делаем! Ты просто целуешь меня, а я тебя...

– Мила!!! Ты издеваешься? Меня сейчас разорвет! Неужели ты не хочешь этого так же, как и я?

– Но мне хорошо! Чего же еще? – делая вид, что не понимает, о чем ей твердит Лешка, прошептала она ему на ухо, слегка прикоснувшись к нему губами.

Парень замер. Если сейчас он не получит разрядки ему станет плохо! Мила заметила его состояние и слегка улыbnувшись, отодвинулась от него чуть дальше.

– Мне пора домой, – сказала она.

– А как же ужин при свечах? – угрюмо посмотрев на нее, спросил Алексей.

– Ну, ладно. Я останусь, только ненадолго!

Алексей привел себя в порядок, так как был весь растерзан, так же собственно, как и Мила. Она тоже поправила бретельки сарафана, и они направились в комнату Глеба. Лешка уже понял, что не следует ожидать от сегодняшней встречи ничего путного. Его пыл уже почти прошел, и ему теперь хотелось только спать.

– Почему ты такой хмурый? – поинтересовалась девушка, входя в темную комнату.

– Я? Нет, тебе показалось, – ответил ей Алексей.

Глаза быстро привыкли к темноте, и Мила сумела разглядеть накрытый стол, на котором стояла ваза с фруктами, бутылка шампанского, шоколадные конфеты и бутерброды с колбасой и сыром.

– И это ты называешь ужином? – засмеялась Мила.

– Но это же романтический ужин, – зажигая свечи и ставя их на стол, проговорил Алексей.

– Действительно! – согласилась с ним девушка и грациозно села на стул.

Лешка застонал. Его возбуждение снова начало нарастать. Открывая бутылку шампанского, он неотрывно смотрел на Милу, которая, в отличие от него, как будто не замечая его состояния, рассматривала комнату.

– Давай немного выпьем, – сказал Алексей, подавая де-

вушке стакан с пенящимся напитком. Девушка приняла его из рук парня, их пальцы соприкоснулись, и они на минуту замерли, смотря друг другу в глаза.

Какие у нее глаза! – подумал Лешка. – Я никогда таких не видел! Почему я раньше этого не замечал?

– Что с тобой? – очнувшись, спросила Мила.

– Ты такая сейчас красивая! – прошептал парень, отхлебнув немного вина.

– Спасибо! – и тоже пригубила немного.

– Угощайся! Стол, конечно, небогат, но ты ведь сама понимаешь... Что удалось достать.

Миле стало приятно сознавать, что парень старался ради нее. Она поставила стакан на стол и взяла персик.

– Ты останешься? – дрожащим голосом спросил парень.

– Не знаю, – тихо сказала Мила. Лешке показалось, что она чего-то боится.

Он подошел к ней, Мила встала, и, посмотрев ему в глаза, улыбнулась. Лешке показалось, что улыбка ее была одновременно и манящей, и испуганной. Он обнял ее. Она прижалась к нему всем телом и задрожала.

– Ты боишься?

– Нет.

– А почему дрожишь?

– Сама не знаю!

Алексей взял ее на руки и понес к кровати. Бережно опустив ее на кровать, он снял с себя рубашку, а потом, приняв-

ся за ее сарафан. Девушка позволила себя раздеть. Она лежала перед ним в одних трусиках, и парню показалось, что, несмотря на все его сомнения, он сегодня получит то, чего так хотел.

Он лег рядом и провел рукой по ее обнаженному телу. Она вздрогнула и сделала то же самое, будто изучая его. Алексей поцеловал ее в губы, она жарко ответила на поцелуй. Он накрыл руками ее грудь, девушка застонала и закрыла глаза, она почувствовала что-то такое, чего никогда не чувствовала. Все тело ее трепетало, внутри разгоралось пламя. Ей не хотелось, чтобы он останавливался, но она понимала, что скоро не сможет остановиться сама. Губы его блуждали по ее разгоряченному телу, Алексей попытался раздвинуть ей ноги, его ласки становились более настойчивыми и чувственными, но Мила в последний момент резко отстранила его руки и выкрикнула:

– Нет. Довольно! Мне пора домой!

Лешка зарычал, и крепко сжав ее в объятиях, не захотел выпускать.

– Отпусти меня. Пожалуйста! Я не готова!

Алексей отпустил ее, и, встав с кровати, закричал:

– Ты решила свести меня с ума? Она, видишь ли, не готова!

– А ты думаешь, я сейчас раздвину ноги и позволю тебе все, что ты хочешь?

– А разве ты не хочешь? Ты отвечала мне с той же стра-

стью, я думал, что ты тоже хочешь именно этого!

– А что потом? Потом ты уедешь, а я останусь здесь. Да еще, не дай Бог, беременная?

– Я умею предохраняться, мне уже под тридцать! – возразил ей он.

– Знаю я вас! Вы все так говорите! А потом – прости, милая, я не успел. Ты была такая горячая! – с издевкой проговорила она.

– И много у тебя их было? Всех?

– Не твое дело! – огрызнулась Мила.

– Уходи! Я больше не могу этого терпеть! Меня сейчас просто разорвет от неудовлетворенности и злости!

Мила встала, и будто дразня парня, стала медленно выворачивать сарафан...

– Не надо уходить! Там темно! Оставайся. Я сам уйду, – с горечью выкрикнул парень и выбежал из комнаты.

Мила отбросила платье и села на стул. Взяла стакан с вином, сделала несколько глотков, съела бутерброд и легла. Она была довольна тем, что между ними произошло. Ей были приятны его ласки, она сама уже изнемогала от желания, но все-таки смогла вовремя остановиться. И не потому, что она так дорожила своей девственностью. Алексей ей очень нравился, она уже почти влюбилась в него, но ее одолевали сомнения – чего хочет от нее он? Как он к ней относится? Просто как к очередной курортной пассии, или все-таки испытывает к ней более глубокие чувства. Теперь она уже не

сомневалась в том, что с огромной радостью станет его женой. Только вот жаль, что ее будущий муж об этом даже не подозревает...

Глава 10. Жилец

Поднявшись в пять утра на работу, Катерина вышла во двор и направилась в летнюю кухню, чтобы поставить чайник. Пока он закипал, она успевала принять душ, почистить зубы и даже заглянуть на огород. Сорвать несколько колючих огурчиков и пахнущих ботвой помидоров. Она выросла на юге и привыкла даже завтракать со свежими овощами и фруктами. Посмотрев на персиковое дерево, усыпанное спелыми плодами она покачала головой и решила поручить Лине собрать их. Иначе попадают на землю и уже не полежат. Фруктов в саду было много, и все надо было сохранить. Катерина не торговала на рынке – ей было некогда, да и зачем? Она делала чудесные компоты на зиму, варила персиковое варенье, закатывала огурцы, помидоры, перцы. Все, что росло у них в саду, Катерина старалась превратить во вкусные и полезные заготовки. Обычно половину закатанных банок она отдавала Лине. Все, конечно, племянница увезти не могла, и частенько Катерина ездила в Симферополь, подходила к Московскому поезду и отправляла посылки с проводником. В этом году Лина приехала к ним только на месяц, в отпуск. Ушла из института, чем очень расстроила их с Борисом. Теперь работает, но зарплата маленькая, прожить трудно. Правда, мать иногда ей что-то подкидывает в виде красивого платья или джинсов, но в основном Лина крутится

сама. А заготовки это же подспорье! Как хорошо зимой открыть банку с персиковым вареньем, или баночку огурцов!

С такими думами Катерина вошла в летнюю кухню и только теперь заметила спящую на диване племянницу. Что это она тут спит? – удивилась тетка. Но будить девушку не стала. Немого поразмыслив, она решила заглянуть в комнату Лины. Тихо раздвинув ветки персикового дерева, женщина взглянула в окно и обомлела! На кровати Лины спал молодой мужчина...

Тут уж она стерпеть не могла, решив разбудить племянницу, Катерина зашла в кухню и решительно воскликнула:
– Подъем! На работу пора!

Лина открыла глаза, и удивленно посмотрев на тетку, прошептала:

– Ты чего так кричишь? На какую работу? Дядьку разбудишь! – тихо сказала Лина и зевнула.

– И этого твоего... Как назвать-то... Во! Сожителя! – все больше и больше распалялась тетка.

– Не сожителя, а жильца. Ты же не будешь против?

– Жильца? Я квартиру не сдаю, и что ты вообще мне голову морочишь? Небось, твой? Кавалер или кто он уже тебе?

– Любимый! – проговорила Лина и лучезарно улыбнулась. – Ведь ты его не прогонишь?

– Любимый! – передразнила Лину тетка. – И что у вас ним?

– Теть Кать! Что ты с утра так распалилась, вон, чайник на

плите кипит. И ты так же пыхтишь, как и он! – рассмеялась девушка.

– Я тебе покажу щас, пыхтишь! Ну-ка быстро отвечай, было у вас с ним что или нет?

– Было, – ответила Лина и опустила глаза.

– Ой! Горе-то какое! – заголосила Катерина. – И что же я теперь соседям-то скажу? А матери-то твоей? Как в глаза дядьке твоему посмотрю!

– Ну, что за трагедия! Мы любим друг друга. Зачем ему искать комнату, если у нас есть место? Ты же нас не в одной постели застучала? Мы же на разных спим! – уговаривала тетку Лина. – Соседям скажешь – жилец. А матери я сама все расскажу.

– Так что тогда у вас было? Коли вы в разных койках?

– Вот и успокойся! – прыснула Лина в кулачок, и, отвернувшись к стенке, собралась спать дальше.

– Ладно! Пусть живет. Лучше уж на глазах будете! Только вот дядька будет возражать!

– Не будет! Он добрый! Теть Кать, дай поспать, только легли ведь! – проговорила девушка.

– Ох, ты ж горяшко мое! Что натворили! Ты это, проснешься, персики собери. А то перезреют скоро.

– Соберу, соберу, – прошептала Лина, и сладко зевнув, закрыла глаза.

Глеб проснулся, услышав разговор тетки и племянницы.

Он встал, оделся, и, подождав, когда тетка Лины уйдет на работу, тихо прошел в кухню, поцеловал спящую возлюбленную и побежал в лагерь...

Глеб успел к завтраку. Поставив поднос на стол, он стал расставлять тарелки. К нему с кислым видом подошел Лешка. Поднос у него был почти пустой, только чай и хлеб с маслом.

– Что это ты такой хмурый и кашу где-то потерял? – пошутил Глеб.

– Будешь тут хмурым! Вчера был такой облом! Даже жрать не хочется.

– Не пришла? – сочувственно глядя на друга, спросил Глеб.

– Пришла, – вздохнул Лешка, – но только раздражила меня и все!

– Что так? Не сумел увлечь девушку? – засмеялся Глеб.

– Тебе бы все ржать! А мне вчера не до смеха было. У тебя, кстати, как дела? Ты комнату снял?

– Лучше!

– В каком смысле? – не понял Лешка.

– Поселился у нее! В ее комнате. Там все дышит ею! Просто чудесно устроился! – мечтательно вздохнув, сказал Глеб.

– А как же родичи? Не выгнали тебя взащей?

– Они еще не знают. Тетка в курсе. Утром я слышал разговор Лины и ее тетки. А вот дядька пока не знает ничего.

Думаю, может быть против.

– Я тоже так думаю! – с иронией в голосе проговорил Лешка. – А когда узнают, что ты женат...

– Можно считать, что я уже в разводе.

– Какой ты шустрый!

– Да. Я такой. Я бы вообще не возвращался к Ирине. Но надо кое-что забрать...

– А потом куда? – с интересом глядя на друга, спросил Лешка.

– Потом или к ней в Балашиху, или к себе ее заберу. Скорее второе. Из Балашихи добираться на работу трудно.

– А из Солнышка и обратно каждый день не трудно? – заржал Лешка. – К концу смены ты так устанешь, что тебе уже ничего не захочется!

– Не говори глупостей! Лучше расскажи, что у вас произошло.

– Да ну ее, к черту! Ничего не произошло! В том-то и дело!

– Ну, не все сразу! Девушку надо сначала долго обхаживать.

Алексей посмотрел на друга насмешливым взглядом и с иронией произнес:

– Ага! То-то ты долго свою нимфу обхаживал. Вытащил из воды и все...

– Тут другое! Тебе не понять!

– Куда уж нам! Мы же пошлые и приземленные, а ты у нас

голубая кровь! У тебя все по-другому.

– Не зли меня! – повысил голос Глеб. – У нас все случилось как-то само собой. Наваждение, какое-то! Я чувствую что-то такое, чего не чувствовал никогда. Мне хочется прижать ее к себе и не отпускать. Она для меня как воздух, как вода, без нее мне теперь не прожить! А у тебя? Совокупиться и разбежаться. Ведь ты только об этом думал?

– Ну да! Похотливого павиана нашел! – обиделся Лешка. – Совокупиться... Она мне нравится, но то, что эта девица вчера со мной проделала непростительно. Я чуть не издох!

– И что же она сделала? – с интересом глядя на друга, спросил Глеб. – Не далась?

– Она два раза меня доводила до безумия, а потом отбри-вала! Вот уже все, казалось бы, она вся растекается, вся горит... Про меня вообще говорить нечего, чуть лоб не расшибло! А в самый последний момент как заорет – нет, и все!

– Тяжело тебе пришлось! – засмеялся Глеб. – Но это все ерунда. – У меня было все сложнее.

– С Линой?

– С Линой все чудесно! Она естественна и чиста, и любит меня. Я о жене.

– Я что-то не помню, что там у вас с ней произошло, помню только, что ты скоропостижно женился. Вся группа обалдела. Тебе ведь только девятнадцать стукнуло!

– Не дай бог тебе так! – недобро усмехнулся Глеб. – Мы

с ней на вечеринке познакомились, пару раз встретились, и она меня затащила в постель. А я тогда еще мальчиком был. Ты же знаешь, она старше меня на четыре года. Кто откажется? А через месяц заявила, что ждет ребенка.

– И ты женился?

– А что было делать? Во-первых, я человек порядочный. Сделал ребенка, значит, надо жениться.

– Я понял... На тебя еще тесть надавил...

– Да ничего он не давил! Так просто сказал, что надо, а потом, если что разведемся...

– В результате ни ребенка, ни развода! – с жалостью смотря на друга, проговорил Лешка.

– Вот именно. Она меня обманула. Справку липовую достала, мне показала. Я ее, собственно, и не просил. Я поверил.

– А как она тебе сказала, что ребенка не будет?

– Так и сказала – это была шутка! Но пригрозила мне, если я с ней разведусь, ее папочка меня из института выгонит. А мне спортсмену с разрядом светил Афган. Вот и подумал, поживу пока, все равно сейчас ни до чего. Учиться надо было.

– Да. Вот это динамистка! А я тут со своей проблемой ною... Прости, друг. Так я пойду, скоро тренировка. – Лешка похлопал друга по плечу и ушел, так и не выпив чай. На бутерброд с маслом села жирная муха, и шевеля лапками, наслаждалась трапезой...

Глеб на секунду закрыл глаза. Ему было невыносимо больно. Он знал, что его жена поступила с ним подло, но не знал, как объяснить это Лине? Как можно признаться любимой, что он пять лет прожил с женщиной, которая ему безразлична. Зачем надо было так долго тянуть? Из страха уйти в армию и попасть в горячую точку? Выходит, он трус!?

Мила пришла к подруге ближе к полудню. Та уже почти обобрала персиковое дерево, складывая румяные мохнатые плоды в очередную корзину. Ее дядька сидел во дворе и занимался своим любимым делом – разгадыванием кроссвордов. Мила поняла, что поговорить им не удастся. Она подошла к подруге и стала ей помогать.

– Да ладно, еще чуть – чуть осталось, – обрадовавшись Миле, сказала девушка.

– Надо поболтать, – прошептала Милка. – На пляж пойдем?

– Сейчас закончу. А потом в подполе разложу их.

– Я тебе помогу, а то ты до вечера не управишься.

Мила рьяно взялась за работу и вскоре все персики были собраны. Девушки перенесли тяжелые корзины в погреб. Там они разложили ароматные плоды на старом ковре, чтобы те не портились и не мялись.

– Черт! – выругалась Мила. – Вся чешусь! Самая противная работа, персики собирать.

– Это точно! – согласилась с ней Лина. Она тоже вся че-

салась. – Самое время искупаться! Смыть с себя эти ворсинки, – и улыбнулась.

Дядька поднял голову от своего кроссворда, и, посмотрев на девушек, сказал:

– Марш на пляж! Уже скоро обед, а вы все тут копаетесь!

– Ага, копаемся! – почесываясь, воскликнула Милка. – Сам бы попробовал! Дядь Борь, как здоровье-то?

– Нормально! Скоро на работу выйду. А вы идите, я тут без вас справлюсь.

Лина подошла к дядьке, чмокнула его в щеку, и присев на табуретку рядом с ним, спросила:

– Дядь Боречка, а ты не будешь возражать, если в моей комнате жилец поживет?

– Какой еще жилец? – удивился дядька. – Мы вроде уж давно комнат не сдаем.

– Да нет! Это мой знакомый. Ему до конца августа.

– Твой что ль? – крякнув, спросил дядька.

– Мой! – пролепетала племянница.

– Только чтоб все чин по чину было! Мне тут неприличий всяких не надо! – строго проговорил дядька.

– Спасибо, дядечка, родненький! – Лина снова поцеловала его в щеку, и, взяв полотенце, убежала с Милой на пляж.

– Вот ведь подлиза! – с довольным видом проговорил Борис. – Ну как ей откажешь?

Девушки прибежав на пляж, долго искали место, где им

устроиться. Пляж был усыпан отдыхающими. Они немного подумали и решили идти к камням. Там, как правило, никого не было.

– Ну, просто яблоку негде упасть! – возмутилась Милка.

– И не говори! Самый горячий период!

– Теперь придется переться до скал под палящим солнцем! – раздраженно разглядывая людей на пляже и в воде, проговорила Мила.

– Что это ты сегодня такая недовольная? – поинтересовалась ее подруга.

– Я очень даже довольная! – хитро улыбнулась Милка. – Вчерашнее свидание удалось! Правда, не знаю теперь, придет он ко мне еще или нет.

– Ну, рассказывай, – кидая полотенце на гальку, попросила Лина. Они, наконец, дошли до камней.

– Он меня встретил, мы погуляли по лагерю, посидели на лавке под мимозой, там я его довела до исступления в первый раз.

– Но вокруг же были люди, студенты...

– Не-а. Все студенты сами по кустам расползлись. В лагере не было света, – засмеялась Милка. – Ну, а потом...

– Что потом? – не тая, говори.

– А потом мы пошли к нему в комнату. Вернее он сказал, что ему оставил комнату какой-то его друг.

– И что?

– Там он накрыл стол, купил шампанское, конфеты и все

такое... В общем, сначала, когда он был уже весь на взводе, я сказала ему, что мне пора домой. А потом, уже в комнате, я вроде бы захотела остаться с ним.

– Так захотела или нет? – с нетерпением спросила Лина.

– Да, да, захотела. Но, потом решила не доводить дело до конца. Вернее, нет, – сбившись, сказала девушка, – я сразу так решила, что не позволю ему лишиться себя невинности. А потом мне стало так хорошо...

– От шампанского?

– Нет. Мы не пили его почти. От того, что он со мной делал.

– А-а... – поняла Лина и покраснела.

– Что это ты так краснеешь? – удивилась Мила.

– Разве?

– Мне понравилось, как он меня целует, вообще он мне нравится больше всех моих ухажеров. Конечно, я никому не позволяла зайти так далеко...

– Так до чего же вы дошли? – почти закричала Лина.

– Ни до чего. Он целовал меня всю. Я позволила ему себя раздеть, у него такие сильные руки... Он ласкал меня тут, – и девушка показала на место в районе груди, это так потрясающе приятно! Я чуть не пропустила момент, когда его можно было остановить. Мне было очень тяжело это сделать! Я уже была готова отдаться ему, но разум победил. Я закричала, что не хочу ничего и вырвалась.

– Значит, ты не смогла?

– Нет. Не захотела! Это разные вещи.

– Бедный! – засмеялась Лина.

– Что-то жарко, мы с тобой забыли, зачем пришли сюда!

Пойдем купаться, смотри вон, как галька раскалилась, аж воздух над ней колыхнется!

– Точно! – и девушки нырнули в море.

Милка поплыла до стоящего далеко в море большого камня, а Лина, помня свой испуг, и обещание родным плескалась и плавала возле берега. Когда Мила вернулась, она посмотрела на подругу и спросила:

– А вы до чего дошли? Мне все время интересно, как это происходит...

– Сама попробуй! – брызнув водой в лицо подруги, – улыбнулась Лина.

– Так у вас было или нет? – настойчиво повторила свой вопрос Милка.

– Ну, было! И не один раз уже! – ответила ей Лина, и легла на воду.

Милка замолчала, видимо, переваривая то, что услышала, потом подплыла к подруге и спросила:

– Ну, и как? Тебе понравилось?

– Мила, я ведь его люблю! Если бы не это я никогда бы не согласилась пойти до конца. Все получилось само собой, так как получается у любящих людей, отбросивших все сомнения и страхи. А мысли, в какой момент надо останавливаться у меня вообще не возникало. Я хотела его, а он хотел меня.

– Ну, то, что мужики всегда хотят я знаю! – с иронией проговорила Милка.

– Просто ты его не любишь. Ты играешь в свою игру, желая привязать его к себе. А кто знает, может, он не захочет больше иметь с тобой никаких дел. Найдет себе более покладистую девицу. И все.

– Тогда я поступила правильно, хотя сердце до сих пор замирает, как вспомню его поцелуи и ласки, – расстроено проговорила Милка.

– Если ты сомневалась, значит, правильно сделала, что не пошла до конца! – успокоила ее подруга.

– Вот бы узнать, что у нас впереди? – Мила тоже легла на воду, и тихо покачиваясь на волнах, посмотрела в небо, как Лина.

– Этого узнать нельзя! Но я никогда не пожалею, что была с Глебом. Первый раз всегда должен быть с любимым, также как и дети. Их надо рожать только от любимого человека, – задумчиво смотря на плывущие по небу облака, сказала девушка.

– А если ты и впрямь забеременеешь?

– Значит, у меня будет малыш.

– А мать! Что скажет твоя мать?

– Мне все равно, что скажет мне мать! Она же родила меня. Она не любила отца, поэтому у нас в семье все было плохо. Она вечно пропадала на дежурствах, мной занимался папа. А когда его не стало, я занималась собой сама!

– А почему мать не любила отца?

– Кто теперь это мне скажет? Мать замыкается, когда я пытаюсь вспомнить ту нашу жизнь. Да и видимся мы редко.

– Но теперь-то ты будешь жить с Глебом?

– Я надеюсь. Вернее верю, что мы будем вместе! – улыбнулась Лина.

– А я уже ни на что не надеюсь! – захныкала Милка. – Он даже не назначил мне свидания.

– Ничего, подожди немного. Может, он придет к тебе сам. Если ты ему действительно нужна. Любовь не бывает без страданий.

– Но ведь у тебя-то все хорошо! – перевернувшись в воде, сказала Милка.

– Вот это меня и смущает! Все так гладко, боюсь, что скоро что-то случится! Не может быть, чтобы мы приехали в Москву, подали заявление в ЗАГС и поженились. И все без сучка и задоринки... Что-то меня гложет, мучают сомнения.

– Почему? – удивилась Мила.

– Он чего-то мне не договаривает. Я это чувствую.

– И все равно спишь с ним? Я бы уже давно все выпытала!

– Да. Когда мы вместе, я ни о чем не думаю, наслаждаюсь каждой минутой, каждым мгновением. А когда он уходит, мне плохо. Я боюсь, что больше его не увижу...

Девушки вышли на берег и легли на раскаленную гальку. Мила сразу же заснула, а Лина лежала под горячими лучами солнца и думала. Может ли быть все так чудесно, как сей-

час? Или все же что-то помешает им с Глебом быть вместе? Потом она перевернулась на живот, и, слушая мелодичный шум прибоя, отбросила все свои тревожные мысли:

– Зачем гадать, что будет дальше, когда так хорошо теперь? – улыбнувшись, прошептала Лина, и тоже задремала...

Глава 11. Знакомство

Вечером девушки расстались. Мила решила посидеть дома, так как все-таки ждала прихода Алексея. А Лине хотелось остаться на пляже, чтобы встретить возлюбленного. Дома ей делать было нечего, теткин задание она выполнила, так что теперь могла гулять, хоть до ночи. Вечер был теплым и безветренным, море было спокойным и прозрачным. Солнце уже не палило, его ласковые лучи раскрасили воду и берег в нежно розовый цвет. Лина сидела на гальке и любовалась морем. Ей нравилось смотреть на него, она могла часами сидеть на берегу и наблюдать за тем, как оно меняется. В детстве на уроках рисования она всегда рисовала только море. Учительница злилась, ставила ей двойки, вызывала родителей в школу, но девочка продолжала рисовать то, что ей нравилось – море...

И тогда учительница решила просто поговорить с ней. Лина достала свои рисунки и сказала:

– Посмотрите, разве не красиво?

– Красиво, – сказала учительница, – но неужели тебе не надоело рисовать одно и то же?

– Но ведь оно всегда разное! Неужели Вы не видите?

И тогда учительница поняла, что имела в виду девочка. Море никогда не бывает одинаковым. Оно всегда разное, это и умела уловить ее маленькая ученица. После этого она стала

ставить ей одни пятерки. А Лина решила больше не огорчать ее и стала рисовать то, что задавала учительница. У нее до сих пор где-то лежат те детские рисунки.

Лина улыбнулась, вспомнив этот эпизод из своего детства, и встала, решив немного размяться. Она пошла вдоль берега по кромке воды. Берег был тихим и пустынным, не слышно было даже вечно галдящих чаек, промышляющих над морем. Немного вдалеке девушка увидела медленно плывущую пару дельфинов, их блестящие спины то появлялись над водой, то снова исчезали. Спят, наверное, подумала Лина, а я все брожу по берегу и жду своего любимого. Им хорошо, они уже вдвоем!

Девушка шла в сторону спортлагеря и вдруг увидела бегущего ей навстречу Глеба. Лина тоже побежала, они поравнялись и обнялись. Глеб поцеловал ее, она закрыла глаза и прижалась к нему. Так они постояли немного и вдруг Глеб вскрикнул:

– Лина, обернись, посмотри туда, на свое место!

Девушка повернулась и заорожено замерла. В конце огромного пляжа, в самой середине скалы стояла церковь. Но силуэт ее был немного размыт, только едва угадывающийся в сумерках крест сверкнул, поймав последний лучик солнца, и через мгновение видение исчезло...

– Что это? – очарованно смотря на пустую скалу, спросила Лина.

– Не знаю! Я видел ее четче. Она стояла на том же месте...

– Массовая галлюцинация? – немного отойдя от шока, проговорила Лина.

– Это что-то странное, необъяснимое! Ты кому-нибудь говорила о наших видениях? – спросил Глеб.

– Нет. Только тебе про сон.

– И не надо! Пусть это будет нашей с тобой тайной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.